

НЕКОММЕРЧЕСКИЙ
ФОНД
по развитию
научно-
исследовательской
и экспертной
деятельности
в области проблем
развития
ДЕМОКРАТИИ
И ГЕОПОЛИТИКИ

Аналитический доклад

Факты нарушения прав человека в Идлибской зоне деэскалации и других районах Сирии

Москва, 2023

Введение	3
Убийства и обстрелы мирных жителей	6
Жизнь простых жителей Сирии на захваченных боевиками территориях	17
Жизнь в населенных пунктах, окруженных террористами	25
Захват и похищения мирных жителей	30
Авиационные удары коалиции во главе с США по мирным сирийским жителям.....	46
Список опрошенных	63

Введение

Мирные граждане Сирии рассказывают, какие именно ранения они лично и их родственники получили в результате действий боевиков и ракетно-бомбовых или артиллерийских ударов коалиции. Они рассказывают, как они или их дети и родственники лишились зрения, рук, стали инвалидами. Они свидетельствуют, как боевики расстреливали мирных жителей, которые пытались бежать из захватываемых боевиками населенных пунктов, а тех, кого захватывали в плен, потом переправляли в тюрьмы для возможного обмена. Многие из опрошенных провели в тюрьмах боевиков по несколько лет, а потом были обменены благодаря деятельности законного правительства Сирии. Пострадавшие отмечают ограничения в питании, избиениях и других унижениях, которыми они подвергались в тюрьмах боевиков, убийствах заключенных, фактически отсутствию медицинской помощи. Свидетели также рассказывают о грабежах, которыми сопровождалась захваты террористами населенных пунктов, а также об установлении новых правил поведения в захваченных городах и деревнях, насаждении "законов Шариата" в представлении боевиков.

Показательны и свидетельства простых мирных граждан Сирии о бомбардировках американской коалиции. Свидетели и пострадавшие подчеркивают, что вблизи мест ударов коалиции по мирному населению позиции боевиков отсутствовали вовсе и лишь в нескольких случаях были на расстоянии 200-300 метров от мест их проживания. В целом ряде случаев удары по мирным гражданам наносились намеренно. Например, как по тем людям, которые бежали от ИГИЛ и пытались переправиться через реку Евфрат, так и по тем, кто из-за угрозы бомбардировок покинул свои дома и переехал жить во временные жилища в полях.

В значительном количестве случаев жертвами коалиции становились женщины и дети. Многие из них лишились рук и ног, часть из них ослепли, получили ожоги, осколочные ранения в голову и др. Пострадавшие свидетельствуют, что во время этих ударов они находились как в собственных домах или домах родственников, так и в местах скопления людей - на переправах или в лагерях беженцев.

Международное гуманитарное право¹ устанавливает правовые нормы, которые обязаны соблюдать все стороны в войне или вооруженном конфликте. Эти нормы гарантируют защиту гражданским лицам, которые непосредственно не участвуют в военных действиях. США являются участником четырех Женевских конвенций 1949 года. Великобритания и

¹ <https://www.amnesty.org/en/documents/mde24/8367/2018/en/>

Франция также являются участниками этих конвенций, а также их трех дополнительных протоколов.

Одним из основных принципов международного гуманитарного права является "принцип различия". Он требует от сторон конфликта "проводить различие между гражданскими лицами и комбатантами". Выполнение этого принципа обеспечивает, что "нападения могут быть направлены только против комбатантов", и обеспечивает, чтобы нападения "не были направлены против гражданских лиц"². Согласно международному гуманитарному праву, если гражданские лица не принимают участия в военных действиях, то выбор их в качестве объекта атаки является военным преступлением.

Другим важнейшим принципом международного гуманитарного права является запрещение неизбирательных атак. Осуществление неизбирательного нападения, повлекшее за собой смерть или ранения гражданского населения, является военным преступлением³.

Еще одним принципом международного гуманитарного права является принцип пропорциональности. Он запрещает несоразмерные нападения, которые "могут привести к случайной гибели гражданского населения, ранению гражданских лиц, повреждению гражданских объектов или их комбинации, которые будут чрезмерными по сравнению с ожидаемым конкретным и прямым военным преимуществом"⁴. Совершение преднамеренной непропорциональной атаки, которая приводит к чрезмерной случайной гибели или ранению гражданского населения, представляет собой военное преступление.

Понятно, что боевики не придерживаются указанных конвенций, однако коалиция США и их союзников – Франция, Великобритания и другие поддерживают эти конвенции. Примечательно, что свидетели – обычные сирийские граждане – подчеркивают, что боевики за несколько дней до начала авиаударов покинули места их расположения в городах и селах и делают выводы о том, что американская коалиция и боевики в Сирии действовали совместно. Более того, некоторые опрошенные свидетельствуют, как американцы эвакуировали несколько главарей ДАИШ, а их сопровождение расстреляли с вертолетов.

Согласно Римскому статусу Международного уголовного суда, военные преступления означают:

² International Committee of the Red Cross (ICRC), Customary IHL Study, Rule 1. The Principle of Distinction between Civilians and Combatants

³ Article 20(b)(ii) of the 1996 ILC Draft Code of Crimes against the Peace and Security of Mankind

⁴ International Committee of the Red Cross (ICRC), Customary IHL Study, Practice Relating to Rule 14. Proportionality in Attack, Section A. General, I. Treaties Additional Protocol I, Article 51(5)(b) of the 1977 Additional Protocol I https://ihl-databases.icrc.org/customary-ihl/eng/docs/v2_cha_chapter4_rule14

1) серьёзные нарушения Женевских конвенций от 12 августа 1949 года, в том числе любое из следующих деяний против лиц или имущества, охраняемых согласно положениям соответствующей Женевской конвенции:

- умышленное убийство;
- пытки или бесчеловечное обращение;
- умышленное причинение сильных страданий или серьёзных телесных повреждений или ущерба здоровью;
- незаконное, бессмысленное и крупномасштабное уничтожение и присвоение имущества, не вызванное военной необходимостью.

2) другие серьёзные нарушения законов и обычаев, применимых в международных вооружённых конфликтах в установленных рамках международного права, в том числе любое из следующих деяний:

- умышленные нападения на гражданское население как таковое или отдельных гражданских лиц, не принимающих непосредственного участия в военных действиях;
- умышленные нападения на гражданские объекты, то есть объекты, которые не являются военными целями;
- умышленное совершение нападения, когда известно, что такое нападение явится причиной случайной гибели или увечья гражданских лиц или нанесения ущерба гражданским объектам или обширного, долгосрочного и серьёзного ущерба окружающей природной среде, который будет явно несоизмерим с конкретным и непосредственно ожидаемым общим военным превосходством.

Если действия американской коалиции не подпадают под все перечисленные случаи, то боевики ДАИШ совершали все из вышеперечисленных военных преступлений. Согласно международному гуманитарному праву, США несут полную ответственность не только за совершенные ими убийства мирного населения Сирии, но и за действия проамериканских боевиков, которых они подготовили, вооружают и деятельность которых оплачивают.

Убийства и обстрелы мирных жителей

Запрещение убийства гражданских лиц было признано ещё в Кодексе Либера 1863 года. Убийство гражданских лиц было включено в перечень военных преступлений в Уставе Международного уголовного трибунала в Нюрнберге.

Общая статья 3 Женевских конвенций запрещает "посягательство на жизнь и физическую неприкосновенность, в частности, всякие виды убийства" гражданских лиц. Во всех четырёх Женевских конвенциях "преднамеренное убийство" покровительствуемых лиц числится среди серьёзных нарушений Конвенций. Запрещение убийства признаётся одной из основных гарантий в Дополнительных протоколах I и II.

Убийство также указывается среди военных преступлений в Статуте Международного уголовного суда в отношении как международных, так и немеждународных вооружённых конфликтов, и в Уставах Международных уголовных трибуналов по бывшей Югославии и Руанде и Специального суда по Сьерра-Леоне. Запрещение убийства гражданских лиц закреплено во многих военных уставах и наставлениях, а также содержится в законодательстве множества государств.

Согласно множеству показаний потерпевших и свидетелей боевики ДАТШ преднамеренно убивали мирных граждан в захваченных ими городах и селах. В значительной мере это связано с тем, что мирные граждане поддерживали законную сирийскую власть. Кроме этого, боевики целенаправленно убивали представителей гражданской администрации и стреляли по людям, которые хотели покинуть населенные пункты.

Мурхеж Атрад Аль-Хмейдан, провинция Дейр Эс-Зор, д. Джибли, 68 лет, крестьянин: *"У меня мой кузин Ахмад Трауд, напали на его дом, убили его, его сына Назара тоже убили, сейчас у него брат хромым. Ахмада убили, потому что он был чиновником, работал на государство, поэтому он был против Сирийской Свободной Армии и против игиловцев. Он не хотел, чтобы разрушили государство. Напали на него в 2 часа ночи. Это было в 2015 или 2016 году, а всего в нашей деревне боевики убили 18-20 человек"*.

"Когда к нам зашли игиловцы, пугали нас, очень пугали нас. Тем, кто сотрудничал с государством, они отрезали голову и вешали на воротах. Они использовали школы, школы разрушили, резервуары для воды разрушили. Мы

спрашивали, вот эти резервуары для воды, которые на высоте стоят, почему вы их разрушили, это для питья. Они сказали, потому что, если вернется сирийская власть, то они будут использовать эти резервуары для снайперов, они поставят снайперов наверху. За урожай, который мы вырастили на нашей сирийской земле, они закат (налог) за него. Они ввали, взяли только деньги, на самом деле они все взяли себе. Они взяли 100%. Они дают помощь из этих налогов только своим людям, которые им помогают".

Вопрос: *"Как боевики себя вели? Как относились к людям, женщинам, к мужчинам?"*

Абдулразак Мустафа Аш-Шихада, провинция Ракка, д. Зор Шаммар, 57 лет, крестьянин: *"Если кто-то ругает боевиков, его могли зарезать. Если они знают, что этот человек госслужащий, тоже уничтожают его. Моего друга, члена партии, его звали Хусейн Мнуэх, боевики взяли его. Они спрашивали его, ты представитель партии? Он исчез. Его отправили в Тель-Абьяд, там люди исчезают. Там он и исчез".*

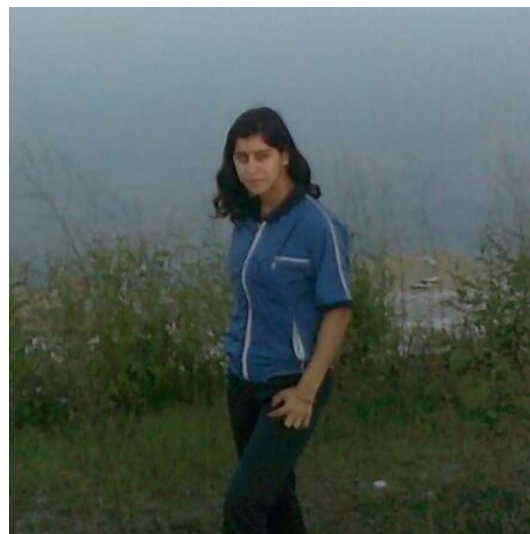
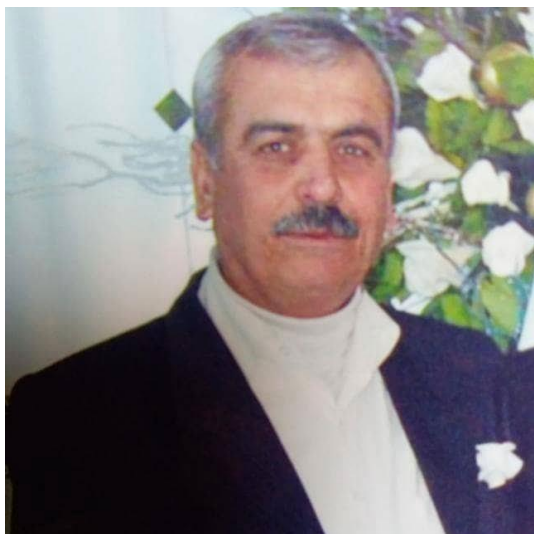

Али Абделькарим Шайфун, провинция Идлиб, д. Штабрак, 47 лет, инвалид, 47 лет: *"Мы жили в деревне Штабрак, когда напали боевики. Я с отцом и сестрами. Боевики убили всю мою семью – отца, сестер и моего брата, всего шесть человек. Это было 24 апреля 2015 года. В дом, где были родители, бросили гранату – погибла моя сестра с двумя братьями. Жену брата застрелили, когда она пыталась уйти из деревни – на улице. Меня с отцом захватили в плен, отцу боевики отрезали голову и положили ее между ногами".*

Исмаил Ибрагим Хоро, провинция Идлиб, д. Штабрак, 40 лет, разнорабочий: *"3 года и 3 месяца я был в плену у террористов – с 25 апреля 2015 года по 5 июля 2018 года. Мой отец был мэром деревни Штабрак. Когда боевики начали окружать нашу деревню со всех сторон, отец с моей матерью, сестрой и другими жителями Штабрака пытались покинуть деревню. Когда отъехал из деревни на 1 км его застрелил снайпер. Машина ударилась об стену и перевернулась. Моя сестра Самар подошла к отцу и ее*

тоже застрелил снайпер. Ей было 16 лет. Много было раненых, много погибло, остальные попали в плен.

На фото Ибрагим Юнис Хоро, мэр д. Штабрак и его дочь Самар, 16 лет, убитые снайпером боевиков

Исмаил Ибрагим Хоро, провинция Идлиб, д. Штабрак, 40 лет, разнорабочий: *"Когда мы с братом попали в плен, они избивали вначале нас всем, чем можно – палками, проволоками, железками, временами жестко очень. Там были боевики из разных государств –и дагестанцы и арабы, говорили на диалекте Персидского залива. После этого нас отвезли в тюрьму Харем.*

В тюрьме стали давить на нас, хлеб отбирали, моего брата убили через 5 дней после ареста. Брата звали Фарез Ибрагим Хорро, ему было 25 лет. Они очень его мучали, потом убили. Были бои между нашей армией и боевиками, у боевиков были большие потери в какой-то деревне и, чтобы поднять дух боевиков, убили брата. Другому брату, Хассану Ибрагиму Хорро, который попал в плен, отрезали голову. Ему было 27 лет. Его жена тоже была в плену. Она была на четвертом месяце беременности, родила там дочь. Двоюродная сестра тоже была в этой тюрьме. Всего там у меня было девять близких родственников".

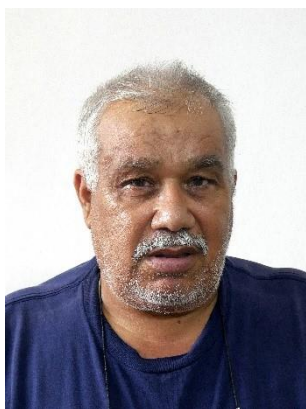
На фото Фарез Ибрагим Хорро (на втором фото в синем), житель д. Штабрак, провинция Идлиб, 25 лет, убитый боевиками в тюрьме Харем для поднятия боевого духа боевиков

На фото Хассан Ибрагим Хорро, житель д. Штабрак, провинция Идлиб, 27 лет, убитый боевиками в тюрьме Харем и его дочь Самар Хассан Хорро, которая родилась в тюрьме Харем (фото Брат Хасан-убит, Самар Хасиб Хуру - родилась в тюрьме Харем)

Ибрагим Имад Аш-Шейх Ибрагим, провинция Идлиб, д. Инбада, 35 лет, служащий, 35 лет: *"Около 5 утра на нашу деревню напали боевики. Я жил рядом с родителями, но когда зашел к ним в дом, никого там не увидел, потому что они сбежали от нападения. Мой отец спрятал свою семью и вернулся в дом, чтобы защитить его. С ним была моя сестра. Когда боевики увидели их, они сразу расстреляли их. Они сразу погибли. Я скрывался от боевиков и смог выйти к сирийской армии"*.

Ибрагим Хасан Махмуд, провинция Идлиб, г. Харем, 58 лет, крестьянин: *"Они хотели, чтобы мы покинули Харем, потому что они хотели все украсть у нас – технику, машины."*

В Хареме проживало порядка 20000 человек, но смогли бежать только 1500. Когда мы бежали оттуда и проходили через контрольно-пропускной пункт в КафрТахариме, если боевики узнавали, что мы из Харема, то тоже убивали нас. В Кафр-Тахариме было убито 170 человек из Харема. Они спрашивали – кто из Харема? Если кто-то отзывался – его сразу убивали. Если кто-то оставался в этом районе – они тоже находили и потом убивали. Или забирали к себе, а потом убивали".

Джума Мухаммад Махмуд, получил инвалидность в результате выстрела со стороны боевиков в 2012 году, провинция Идлиб, г. Харем, 38 лет (фото 33-Джума Мухаммад Махмуд):

"Я обычно от дома до магазина ходил купить что-либо – вещи, яйца, хумус, кефир. Просто стоял на улице, чувствую такой удар в голову".

Ибрагим Хасан Махмуд, провинция Идлиб, г. Харем, 58 лет, крестьянин: *"Он стоял около двухэтажного дома. Родители его звали домой, но он не успел зайти в дом. Пуля попала ему в голову. Боевики Джебхат Ан-Нусра стреляли во всех. Хотя бы животного они увидели – барана, собаку, - во все они стреляли"*.

Мутеб Самир Хаимс, провинция Идлиб, г. Идлиб, 39 лет, строитель : *"Боевики, когда наступали, убили много моих родственников и друзей. Моего брата убили. Мой старший брат, у него был магазин, там продают мясо. Пришли люди и начали разбивать магазин, где они живут, когда он вышел на улицу, и спросил, почему вы разбили мой магазин, они убежали, ушли. На следующий день они повстречали его на дороге и сразу его расстреляли. Это были боевики из Сирийской Свободной Армии. Они подчинялись Фейлак аш-Шам".*

Насима Мухаммед Занза, провинция Идлиб, д. Фуа, 69 лет, на пенсии: *"В месяц рамадан, первый год окружения, одна мина попала в дом, погибла моя дочка и ее дочь, моя внучка, 23 года, она была студентка в институте. Через 40 дней ее отец, отец внучки тоже погиб от обстрела".*

Нашрад Мушхед Шхада, провинция Идлиб, д. Мбоди, 58 лет, рабочий в школе: *"4 августа 2013 года около 4-30 утра боевики захватили нашу деревню. Нас захватили в плен. Через 30 часов мы хотели бежать, но боевики открыли по нам огонь и моя дочь Ясмин, ей тогда было 9 лет, получила ранения в ноги и в живот".*

Ясмин Нашрад Шхада, провинция Идлиб, д. Мбоди, учащаяся, 19 лет: *"Мой брат и мама пошли к боевикам, но они сказали: ""Не будем ее лечить"". Потом меня перевезли в Турцию, где сделали операцию, наложили гипс на ногу. Врач сообщил отцу и он забрал меня обратно в Сирию. Когда я была на лечении в Турции, там медсестра и одна врач, которая говорит по-арабски, она переводила с турецкого. Там рассказали, что приходили боевики и просили от врача продать ее органы. Но врач, который там, он отказал, так как нашлись мои родители в Сирии".*

Худи Мухаммад Саид Бахер, провинция Идлиб, д. Фуа, 50 лет, домохозяйка: *"Мы жили в голоде. Моего мужа боевики взяли в плен, потом расстреляли его и труп сожгли. У меня осталось три дочери. Практически все мои двоюродные братья погибли"*.

Илин Аджиб Салин, провинция Идлиб, д. Блута, 36 лет, домохозяйка: *"4-го августа 2013 года наступали боевики в 4 утра мы хотели уехать на машине, но не смогли выехать, так как дороги уже были перекрыты. Мы остановились и вышли из машины и мой сын Хайдара, там гулял, когда боевики попали ему в руку. Его брата Хайята тоже ранили, когда он гулял около машины. Ему было 8 лет. В нас стреляли тогда, когда мы вышли из машины"*.

На фото Хайдара Мажгур Ясин, 11 лет, провинция Идлиб, д. Блута, получивший ранение руки в результате обстрела боевиков

Вад Салюм Мариам, провинция Идлиб, д. Баруда, 29 лет, домохозяйка, 29 лет: *"Это было в 2013 году. Мы были дома, слышали удар недалеко от нас, бежали все к машине, уехали в населенный пункт Будда, и там стояли, и боевики стреляли в нас, я получила три выстрела, одна в руку, одна в живот, третий в бедро"*.

Вопрос: *"Боевики специально выстрелили вам в плечи, в бедро, в живот?"*.

Вад Салюм Мариам, провинция Идлиб, д. Баруда, 29 лет, домохозяйка, 29 лет: *"Да, было видно, что я беременная перед ними. Первый выстрел был в живот и ребенок погиб. Около меня было 10 человек. Мы все вместе бежали. Моя сестра еще тоже получила там ранение. Мой отец, мой брат, мой дядя, его жена, двоюродный брат, двоюродная сестра, дети родственников, все погибли. Всего тогда погиб 31 человек"*.

Муххамад Бадр Диб, провинция Идлиб, д. Блута, 64 года, пенсионер: *"Я живу рядом с родителями, вместе с моими родителями, мы живем рядом. Мой брат, живет недалеко от меня, в 100 метрах. 4 августа 2013 года в 4 30 утра мы слышали стрельбу из автомата. Наступали боевики от деревни Баруда. Они закрыли дом, где жил мой брат и начали расстреливать этот дом. Мой брат в это время звонил мне. Потом я узнал, что брата в доме подорвали. Все дети, они боялись боевиков и просили помочь. Боевики взяли его сына которому 16 лет, забрали и отвезли неизвестно куда. Его зовут Амджат Газир Диб. Мы до сих пор ничего не знаем про него. После этого забрали его жену, его брата и его сына, которому 10 месяцев, и отправили в населенный пункт Баруда. Она спрашивала, почему убили моего мужа, где мой сын? Когда она громко спрашивала, где мой сын, она услышала, как один человек, который иностранец, так как говорил с акцентом, сказал ей женщина, молчи. Если не будешь молчать, сейчас придёт наш Амир, и изобьёт тебя. После этого пришел Амир и спросил –кто эта женщина? Чего она хочет? Она сказала, что хочет найти своего сына и почему убили ее мужа. Амир сказал, что это не они убили, достал пистолет и расстрелял в нее все патроны. Осталась девочка, которая ходила в 7 класс Зена Газир Диб и ребенок, которому 10 месяцев Вият Газар Диб. Боевики забрали всех и увезли в разные населенные пункты. Мы их смогли забрать только через год"*.

Рамид Бадия Селим, провинция Идлиб, д. Блута, 45 лет, разнорабочий, 45 лет: *"4 августа 2013 года в 4 утра на нас наступали боевики. Мой отец ему было 90 лет. Ему отрезали голову. Сестру моего отца они расстреляли. Труп моей жены нашли потом. Я ее смог опознать только по волосам. В моего брата выпустили около 100 пуль. Я видел в интернете потом – они положили ему на живот фотографию шейха Хасана Насруллы и написали, что это человек, который хотел убить его.*

Другой брат жил в Латакии. Он приехал домой. И в это время уже наступали боевики. И так же по видео в интернете я видел, как боевики разорвали его. Показали его фото в интернете. О третьем брате мы ничего не знаем. Где он погиб, или где хотя бы труп его. Всех трех жен моих братьев тоже расстреляли боевики. И мы так же не знаем, где их трупы и их дети тоже. Сына моего брата расстреляли у меня на глазах. Его звали Алям Азен Севи, ему было 4 года. Всего моих родственников погибло около 30 человек".

На фото Ая Наср Фахро, 14 лет, школьница, Асма Наср Фахро, 12 лет, школьница, провинция Идлиб. Д. Штабрак

Вопрос: *"Скажите, пожалуйста, что произошло с вами? Как вы оказались в тюрьме боевиков?"*

Асма Наср Фахро, провинция Идлиб. Д. Штабрак, 12 лет, школьница: *"Когда террористы начали захватывать нашу деревню, мы убежали с*

нашими родителями на машине. Террористы обстреляли нашу машину, я была ранена, а мои родители погибли. Мне пуля попала в руку".

На фото последствия ранения из-за обстрела боевиками автомашины, в которой Асмы Наср Фахро (школьница, 12 лет) с семьей пыталась уехать из д. Штабрак, провинция Идлиб. В результате обстрела родители Асмы были убиты. (фото _1190266 и _1190267)

Асма Наср Фахро, провинция Идлиб. Д. Штабрак, 12 лет, школьница:
"После ранения боевики увезли меня в Аль Баб и лечили меня там. Потом они возили нас в разные места, я не знаю, как называются все эти места, но все

время постоянно возили, заставили надевать одеваться по шариату и учить Коран".

Фаяд Ибрагим Мариам, провинция Идлиб, д. Хамбусия, 52 года, госслужащий: "В 7 часов утра мы были дома и услышали стрельбу из автоматов. Вышли, спросили, что случилось. Услышали, что боевики наступают на нас. Я взял своих детей, мы не смогли убежать через дверь дома, мы бежали через окно в комнате дома.

Когда мы убежали, я получил ранение в грудь. Моя жена хотела помочь мне, но я сказал ей, что сам помогу себе и велел бежать дальше. Когда они пробежали 50 метров, боевики их увидели и всех расстреляли. Были убиты мои дети и моя жена. Халаф Фаят Ибрагим – 15 лет, Мараж Фаяд Ибрагим – 14 лет. Моя жена, ее зовут Висам Али Торгуш. Ей было 38 лет. Мой отец тоже был с ними, тоже погиб. Ибрагим Баям, ему было 60 лет. Где-то 15 минут я был без сознания.

Когда я пришел в себя, я не знал, что случилось, прошел дальше пешком и через 50 метров увидел всех своих детей, они лежали на земле и все были погибшие".

Гайда Юсеф Хаммуд, провинция Идлиб, д. Штабрак, 43 года, работник текстильного производства: "15 января 2015 года в семь утра я пошла на работу на текстильный завод и по дороге взорвалась мина под автобусом. Я получила ранение, поэтому и остались следы на лице. Кроме того, у меня было осколочное ранение руки и ноги. Два пальца на руке с тех пор не работают, так как поврежден нерв. В автобусе было 30 человек, в живых остались только три девушки, остальные погибли. Эти террористы безбожники – не знают Аллаха, не признают его, не боятся".

Вопрос: "Кто установил эту мину?"

Гайда Юсеф Хаммуд, провинция Идлиб, д. Штабрак, 43 года, работник текстильного производства: "Террористы. Кроме них не было там кругом, поэтому так".

Жизнь простых жителей Сирии на захваченных боевиками территориях

На оккупированных территориях Сирии боевики устанавливали свои правила поведения в соответствии с их пониманием "законов Шариата". Женщинам запрещалось ходить без сопровождения мужчин, обязательным стало полностью закрытое лицо, за курение, или иное нарушение вновь установленных правил жители оккупированных территорий подвергались телесным наказаниям. Запретили женщинам и девочкам посещать светские школы. Для женщин и детей было дозволено только изучение Корана, а мальчиков и юношей учили обучению с оружием.

Ахдам Мухаммад Махмуд, провинция Идлиб, д. Харем, на пенсии, 60 лет: *"Женщинам нельзя показывать ее лицо, поэтому они дали приказы, что всем женщинам они закроют лицо, шторы или чадра, чтобы не видно было. Они могли выбрать любую женщину, забрать ее и отдать за одного из боевиков, жениться на ней. Хочет, или не хочет, она будет жить с этим человеком, будет жениться. Если у меня дочка, ей 15 лет, тогда они узнают, что есть девочка 15 лет, они сразу заберут ее оттуда, они отдадут любому человеку из них"*.

Вопрос: *"Как боевики себя вели? Как относились к людям, женщинам, к мужчинам?"*.

Абдулразак Мустафа Аш-Шихада, провинция Ракка, д. Зор Шаммар, 57 лет, крестьянин: *"Очень тяжело было. Кто курил, например, того сажали в тюрьму. Я гулял рядом с домом, остановился микроавтобус с боевиками, стали меня проверять, в кармане нашли пачку сигарет и дали мне палкой 40 раз и я заплатил 10 долларов штраф"*.

Саусан Ахмед Аль-Джабер, провинция Ракка, д. ГанемАли, 35 лет, домохозяйка: *"Женщины при боевиках должны были ходить в парандже, чтобы их не видели, даже не общались с мужчинами. Они сказали, что такой закон, что женщины должны полностью ходить закрытыми"*.

Мурхеж Атрад Аль-Хмейдан, провинция Дейр Эс-Зор, д. Джибли, 68 лет, крестьянин: *"Люди сбегали от них, потому что из-за сигареты можно было получить 100 ударов палкой. Также женщин, которые ходят без паранджи, стали их бить на рынке. У меня жена сына была высечена раз на рынке. Ей 22 года, зовут Аля Хаммуд Звуади аль-Аббед, ей дали 50 палок на рынке за то, что она была без паранджи"*.

Хамда Махмуд Аль-Сажу, провинция Дейр Эс-Зор, д. Западная Шрида, 48 лет, домохозяйка: *"Мой дом рядом со школой, где жили боевики. Я боялась выходить из дома. Ходить по улице можно было только в сопровождении мужчины, даже спрашивали документы, если мужчина идет вместе с женщиной, что они муж и жена. Я боялась, что если выйду из дома вместе с сыном, то боевики заберут сына."*

Если женщина выходит без паранджи, то отправляли в шариатский суд, обзывали плохими словами, били палками. Меня не наказывали, но я слышала, что были наказаны 10 или 15 женщин".

Журия Мухамеддиб аль-Халяф, провинция Дейр Эс-Зор, г. Сабха, 43 года, домохозяйка: *"В Сабхе были боевики, здесь было мусульманское, исламское государство, называемое ИГИЛ. Нам запретили выходить из дома. Те, кто выходил из дома, должны были закрывать лицо, только глаза оставлять открытыми"*.

Ахдам Мухаммад Махмуд, провинция Идлиб, д. Харем, 60 лет, на пенсии: *"Тоже они не разрешили выходить в школу. Женщинам запретили ходить в школу, только учили, как читать Коран. Моя дочка маленькая, они забрали ее, дали одежду, которая черная, чтобы не видно никак и отправляют ее на место специальное, где будут ее учить своему уставу и читать Коран. Дочери было 14 лет. Мальчиков забирали и учили обращению с оружием, стали готовить из них боевиков. Давали им за это деньги. Считалось как зарплата. Забирали мальчиков в возрасте от 10 до 15 лет. Они каждый день занимались около 4-х часов, они подготавливают их за 4 месяца, потом отправляли их в группировки"*.

"Там, в Хареме, осталась моя сестра. Они не смогли убежать. А сейчас нет дороги, чтобы выехать. Они очень трудно там живут. Не хватает еды для того, чтобы кушать. Она говорит, что им нельзя уходить из дома, где они живут, только ее муж, он уходит, работать, чтобы покушать. Хватает на один день. Он может заработать только 3000 сирийских лир в день, поэтому она отправляет сына, которому 13 лет, для подсобной работы, чтобы хотя бы получить немного денег".

Кроме того, жители территорий, подконтрольных боевикам, рассказывают о тяжелом материальном положении обычных граждан, о грабежах со стороны боевиков, о перепродаже гуманитарной помощи боевиками.

Грабёж определяется как военное преступление в докладе учреждённой после Первой мировой войны Комиссии по ответственности, а также в Уставе Международного военного трибунала (Нюрнберг), созданного после Второй мировой войны. Четвёртая Женевская конвенция также запрещает грабёж.

Гаагское положение запрещает грабёж при любых обстоятельствах. Согласно Статусу Международного уголовного суда, "разграбление города или населённого пункта, даже если он захвачен штурмом", является военным преступлением во время международных вооружённых конфликтов.

Запрещение грабежа закреплено во многих военных уставах и наставлениях.

Грабёж является преступлением по законодательству множества государств.

Это запрещение было применено в целом ряде дел, рассматривавшихся в национальных судах после Второй мировой войны.

Грабёж также является преступлением во время немеждународных вооружённых конфликтов, когда дело касается ситуации насилия внутри страны.

Например, в своём решении по делу Военной хунты в 1985 г. Национальный апелляционный суд Аргентины применил норму о запрещении грабежа, содержащуюся в Гаагском положении, к действиям, совершённым в ситуации насилия внутри страны.

Мутеб Самир Хаимс, провинция Идлиб, г. Идлиб, 39 лет, строитель : *"Недавно у нас прошел государственный экзамен в школах, Джехаб Ан-Нусра запретила эти экзамены. Все дети готовы к экзамену, они должны сдавать такой экзамен - не имеете права, они отказали, запретили. Мы ждем момент, который мы сможем освободить или воевать против международной коалиции"*.

На фото Ваффа Абдулрахман Хаббуш, 42 года, домохозяйка, Виам Махмуд Хаббуш, 24 года, домохозяйка Руа Махмуд Хаббуш, 12 лет, школьница, провинция Идлиб, д. Орехо (фото P1940466)

Ваффа Абдулрахман Хаббуш, провинция Идлиб, д. Орехо 42 года, домохозяйка: *"В 2015 году боевики Орехо – это в 15 минутах езды на машине"*

от Идлиба. Очень тяжелое время было, мы жили и из дома не выходили. Если у нас сын болел, мы не могли его отвезти в больницу. Мы могли ходить только в магазин, который рядом с нами, купить необходимые продукты для себя и обратно и все это 5 лет. Максимальное расстояние – это 15 минут от дома за продуктами я раз в неделю ходила.

Заставляли жить по Шариаду. Одеваться так, чтобы были видны только глаза. Как Виам сейчас одета, так нельзя. Маленьким девочкам тоже так, как сейчас запрещено".

Ахдам Мухаммад Махмуд, провинция Идлиб, д. Харем, 60 лет, на пенсии: "Они (боевики из Джехаб Ан-Нусра и Хайят Тахрир Аш-Шам_ украли все, что было, каждая семья что имеет, от магазина, от земли, которая хозяйства, они украли и они дали другим людям, которые с ними работали, эти магазины. Боевики разбили наш дом, они разбили нашу машину, у меня было две машин, они разбили их, подожгли".

Мутеб Самир Хаимс, провинция Идлиб, г. Идлиб, 39 лет, строитель : "Джебхат ан-Нусра получает гуманитарную помощь и дает ее своим солдатам или боевикам, которые с ними работают. Есть Баби Хару, национальный пункт, граничащий с Турцией, они там открывают коробку, и они закроют уже под другой маркой и названием и продают это на рынок. Сразу они поменяют бумагу и остальные для боевиков".

"В Баби Хару находится целый завод, который занимается переупаковкой гуманитарной помощи. Это не секрет. Это все люди знают, и знают, что этот завод для Джехаб Ан-Нусра и они все получают деньгами".

Хасин Джамиль Асад, провинция Идлиб, д. Фуа, 51 год, электрик: *"Когда боевики окружили нашу деревню, в первый год мы не работали. Потом мы начали выращивать овощи, помидоры, огурцы. И мы так и жили. Много людей, которые работали на земле, были убиты снайперами. Есть один человек, который получил 5 пуль и до сих пор живет.*

Голод был. У человека есть дети. Бывало так, что он сам не ел, а отдавал все детям. Самое опасное — это болезни. Потому что ни фруктов не было, ни питания нормального, ни витаминов, поэтому появилось много болезней, воспаление печени и другие. Боевики постоянно обстреливали места хранения воды. Основное - это слабость, боли в суставах, из-за грязной воды – чесотка, аллергия ... потеря памяти из-за контузий".

Мухаммад Джамиль Ад-Дин, провинция Идлиб, д. Фуа, 71 год, пенсионер: *"Большой голод был. Мясо мы видели только на картинках, в телевизоре. Посадили овощи, помидоры огурцы ... Это основное питание чтобы выжить. И даже дикие растения использовали, которые может человек кушать. За время окружения у нас много людей умерло с голода. Порядка 200-300 человек. Большинство из них – дети. Потому что был голод. Настоящий голод..."*

Мустафа Муса Мухаммад, провинция Идлиб, д. Кафария, 51 год, ополченец: *"Кушать нечего, воды вообще не было. Мы зависели от дождя, собирали дождевую воду. От голода и холода погибло около 300 человек. Мы не говорим о других болезнях даже. В основном это были дети.*

В моей семье 6 человек – я, жена и дети. Я мог варить килограмм риса только один раз в 2-3 дня. Без соли, без масла, без ничего. Килограмм риса стоил тогда 10000 лир, мука 8000-10000 лир за килограмм. Хлеба не было вообще. Собирали траву, которую можно людям есть".

Насима Мухаммед Занза, провинция Идлиб, д. Фуа, 69 лет, на пенсии: *"Если бы боевики могли от нас закрыть воздух, то они закрыли бы для нас его полностью. Все запасы у нас дома закончились. Я пыталась сделать хлеб из риса, пыталась сделать из других продуктов, не получался хлеб. К сожалению, много детей с рождения умерли, потому что у нас больницы почти не работали, наши врачи сделали что могли"*.

Мутеб Самир Хаимс, провинция Идлиб, г. Идлиб, 39 лет, строитель *"Сейчас поступает информация, как там очень трудно, как сказали наши люди, они живут под АнНусра, они получают от каждого человека каждый месяц исламский налог. От всего, что мы имеем, от магазина, от земли, что она имеет, например, дерево оливки или фисташки, они продают и деньгами платят Джсехаб АнНусра. Если человек будет работать целый день, он не сможет купить еду, чтобы его дети хотя бы покушали, потому что очень дорого и все деньги, которые мы получаем, мы должны платить Джсехаб АнНусра. Если им не понравится, как они работают, им не дадут гуманитарную помощь, которая международная"*.

Ибрагим Хасан Махмуд, провинция Идлиб, г. Харем, 58 лет, крестьянин: *"Боевики из группировки Джсухада Идлиба закрыли район и запрещали любому человеку въезжать и уезжать оттуда. Питались только тем, что осталась каждому доме. Так продолжалось четыре месяца"*.

Житель г. Ракка, провинция Ракка по телефону: *"Жить сейчас очень трудно, все дорого, один баллон газа стоит 40 000 лир, хлеб очень дорого. Если у человека, например, трое детей и он работает целый день, он не сможет купить хотя бы еды для одного из них, для одного ребенка. Джсехаб Ан-Нусра крадет много денег, например, если он будет покупать хлеб или овощи, или*

фрукты, он должен платить им деньги, это для Джебхат АнНусры, они добывают деньги для Джсехаб Ан-Нусры.

После 9 вечера любой человек, который едет на машине или идет пешком, они могут остановить их на дороге и либо украдут машину, либо украдут все, что есть в машине. Обычные гражданские люди очень плохо живут, кроме тех, которые вступают в Джебхат Ан-Нусра, или воюют на их стороне. Эти люди живут очень хорошо. Боевики украли все металлы, где есть латунь, и продали в Турцию. Если они увидят ребенка и у него будет латунь, они могут его наказать".

Жизнь в населенных пунктах, окруженных террористами

Отдельно можно сказать о таких преступлениях боевиков, как блокада двух деревень Фуа и Кефрая провинции Идлиб. Жители этих деревень несколько лет провели в окружении боевиков подвергаясь регулярным снайперским обстрелам и ракетно-артиллерийским ударам. Кроме того, жители рассказывают о теракте в Рашидине, совершенном боевиками при выходе жителей деревни на территории, подконтрольные законному правительству Сирии.

Жители этих деревень рассказывают, как они выживали в блокаде.

Муса Юсеф Ажити, провинция Идлиб, д. Кефрая, 49 лет, госслужащий: *"25 марта 2015 года террористы окружили нашу деревню, полностью со всех сторон и стали расстреливать из различного оружия. Нас окружили полностью, сделали блокаду вокруг нас, не дали пищу нам, наше государство сбрасывала авиацией пищу, необходимые продукты."*

3,5 года мы провели в блокаде, пока не произошел обмен – террористов запустили туда, а нам разрешили выйти. 18 июля 2018 года последние жители вышли из деревни. В Кефрая было 18 тысяч жителей, а в Фуа 8 тысяч. За время блокады погибло порядка 3000 жителей."

Вопрос: *"Чем вы питались?"*.

Муса Юсеф Ажити, провинция Идлиб, д. Кефрая, 49 лет, госслужащий: *"Дошли до того, что мы ели траву. Иногда вертолетами бросали продукты питания. Когда наша авиация стала возить хлеб и пищу, боевики стреляли вертолетам. Иногда гуманитарную помощь перехватывали террористы, были такие случаи. Одновременно было заметно, через Аль-Баб приходили большие грузовики, привозили гуманитарную помощь террористам, которые нас окружали"*.

Больше чем 60% домов были разрушены. Не найдешь ни одной квартиры, в которой можно прямо жить. Все разрушены. Самое большое расстояние между нами было – 700 метров, стреляли не только снайперы, но и пулеметы, 23 калибр, не давали выходить из дома. Стреляли и ракетами, и

из минометов. Больных и раненных не могли лечить, голодали. Даже спать не спали, много раненных умерло, потому что не могли оказать помощь".

Вопрос: "Когда вы выходили из деревни, были какие-то провокации со стороны боевиков?"

Муса Юсеф Ажити, провинция Идлиб, д. Кефрая, 49 лет, госслужащий: "В апреле 2017 года было нападение на наших, которые выходили, было нападение на автобус. Тогда произошел взрыв под автобусами, которые перевозили людей. Было убиты где-то 250 человек. До сих пор у нас 80 детей числятся в пропавших без вести, мы не знаем о них ничего. Дети, которые были в автобусах.

Это было в районе Рашидин. Есть переход Рашидин, где происходил обмен. Жители выходили, произошел взрыв, недалеко от главного прохода в Алеппо. Мы выходили с Идлиба в сторону Алеппо".

На фото последствия теракта в Рашидине

Вот что писало агентство РИА Новости об этом теракте⁵: "Более 130 человек, включая 67 детей, погибли и порядка 200 пострадали в результате террористической атаки, которая была совершена в сирийском районе Рашидин 15 апреля, заявил спецпосланник ООН по Сирии Стаффан де Мистура.

"В результате взрыва, по последним данным, более 130 человек, включая 67 детей, погибли, возможно, более 200 пострадали. Это было шокирующей новостью для всех", — заявил де Мистура.

"Никто не может сказать, кто ответственный (за эту атаку — ред.). Единственно, что мы знаем, что это были террористы. Я думаю, многие пытаются выяснить этот вопрос, и очень многие хотели бы, чтобы этих

⁵ <https://ria.ru/20170420/1492661585.html>

ужасных убийц привлекли к ответственности", — заявил на брифинге помощник спецпосланника ООН по Сирии Ян Эгеланн. 15 апреля террористы взорвали грузовой автомобиль около колонны автобусов с беженцами. В тот момент колонна была еще на территории, подконтрольной боевикам — до линии разграничения оставалось три километра. Почти сутки беженцы без воды и еды ждали разрешения от боевиков на продолжение движения. К ним подъехала машина, с которой начали раздавать чипсы и воду, и после этого раздался новый взрыв. 126 человек, в основном женщины и дети, погибли. По свидетельствам очевидцев, сам террорист с места преступления бежал, оставив заминированную машину".

Мустафа Муса Мухаммад, провинция Идлиб, д. Кафария, 51 год, ополченец: *"Боевики сжигали посеы, стреляли по крестьянам, стреляли по всему, что движется. В наших деревнях, Фуа и Кафария, было разрушено около 80% домов, погибло больше 4200 мирных граждан. Сколько пропало без вести мы не знаем, около 500 человек попало в плен, что с ними, мы до сих пор не знаем".*

Вопрос: *"А кто-то погиб во время эвакуации?"*

Мустафа Муса Мухаммад, провинция Идлиб, д. Кафария, 51 год, ополченец: *"Да, погиб. Район называется Рашидин. Было много потерь в этот день...Они поставили специально все автобусы рядом друг с другом. Наши дети, 3 года, они не знают ни печенье, ни какие-то сладости для детей, конфетки. И боевики делали вид, как будто это вот по-человечески хотят дать им какие-то печенья. Угостить. И все дети, которые из автобуса вышли, начали собирать их в одно место. Когда все вот наши дети собрались там, был теракт с помощью джихадмобиля. Был большой взрыв, погибло сразу около 550 человек, в основном дети. И много детей были ранены, оставили их на границе, их собрали на границе с Турцией. До их пор мы не знаем, что с ребятами. И до сих пор неизвестно, где они находятся сейчас. Таких было 100-200 человек, а эвакуировалось около 10000 человек".*

На фото последствия теракт в Рашидине

Вопрос: *"Правильно я понял, что боевики обстреливали с минометов, с артиллерии жилые дома, а не позиции ополчения?"*.

Хасин Джамиль Асад, провинция Идлиб, д. Фуа, 51 год, электрик: *"Да. Они (боевики) специально стреляли по домам. И вообще, если у них есть информация, что собирается какая-то группа людей, то они специально стреляли по ним. В нашей деревне в результате обстрелов боевиков разрушено $\frac{3}{4}$ всех домов, погибло порядка 4000 жителей из 16000 проживающих в д. Фуа.*

Они постоянно по нам стреляли газовыми баллонами, из минометов 60 миллиметров. И они стреляли именно в наши дома. Из-за этой стрельбы погибло много наших гражданских.

Есть такая ракета, они называют ее ракета Филь. Большая ракета. Зона поражения – 100 метров. Однажды она попала в один дом и погибла вся семья – муж, и жена и 3 ребенка. И таких случаев много. Такая же ракета попала в другой дом. Там вообще 2 старика, бабушка и дедушка старше 80 лет. Они погибли сразу. И тоже во время учебы, когда школьники идут на учебу, они специально стреляют в это время и много из наших школьников, которые в 1 класс пошли, потеряли ноги, руки..."

Вопрос: *"Боевики целенаправленно стреляли по школам или больницам?"*.

Хасин Джамиль Асад, провинция Идлиб, д. Фуа, 51 год, электрик: *"Это в первую очередь. Когда они напали на нас, они напали сначала на школу. Она вообще стала под землю полностью. Мы даже сделали свой маленький медицинский пункт, но все равно они уничтожали его специально один раз, потом второй. Но потом, делать нечего, мы для больницы нашли местный дом, о котором не знали боевики. Больницу разрушали больше трех раз. Мы не могли принимать больных, поэтому перенесли ее в маленький дом. И вместо стенки поставили какой-то халат, потому что ничего не было"*.

Маяда Хадж Хуссейн, провинция Идлиб, д. Фуа, 53 года, домохозяйка: *"Трудно, очень трудно описать словами как мы жили, мы очень трудно жили, окружали нас, голод был везде, Нельзя было подняться на крышу. Трудный образ жизни. Даже до такой степени, детям есть ничего не было, даже если кто-то поехал на природу покушать траву, много снайперов, которые стреляли в ребенка, если он едет на детской машинке. Мою племянницу, ее сына, моего внука, два с половиной года, его убили. Много страха было среди нас, много ракет бомбило нас, опасно было везде, не было ни одного места, которое было бы неопасно. Сначала было минометами, потом ракетами, если мы хотели сбежать из дома, поехали на природу, они наблюдали нас и начали стрелять по тому месту, где мы находимся. Мой сын 26 лет получил тяжелые ранения, остался инвалидом, его колено все скошено"*.

Захват и похищения мирных жителей

Согласно Международной конвенции о борьбе с захватом заложников 1979 г. (ст. 1) преступление — захват заложников совершает любое лицо, которое захватывает или удерживает другое лицо и угрожает убить, нанести повреждение или продолжать удерживать заложника для того, чтобы заставить государство, международную межправительственную организацию, какое-либо физическое или юридическое лицо или группу лиц совершить или воздержаться от совершения любого акта в качестве условия для освобождения заложника, а также попытка совершения вышеуказанных действий или соучастие в них.

В ходе захвата территорий Сирии боевики захватили значительное количество мирных граждан, которые в последствии содержались в тюрьмах различных населенных пунктов. Как свидетельствуют очевидцы, основной целью захвата заложников являлось создание обменного фонда для последующего обмена на тех или иных боевиков, оказавшихся в плену законной власти Сирии.

Международное гуманитарное право запрещает пытки, издевательства, убийства мирных граждан, оказавшихся в плену или в заложниках.

Свидетели, опрошенные сотрудниками Фонда исследования проблем демократии, рассказали о казнях мужчин для поднятия боевого духа боевиков и запугивания мирных жителей оккупированных территорий.

Со слов свидетелей, практически все мужчины, при захвате в плен, были избиты боевиками, а часть казнена в последствии.

На фото Мухаммед Хусам Масри, 19 лет, студент, Али Хусам Масри, 22 года, студент, Варда Ахмед Ибрагим, 55 лет, уборщица в школе, провинция Идлиб, д. Штабрак

Варда Ахмед Ибрагим, 55 лет, уборщица в школе, провинция Идлиб, д. Штабрак: *"Мы трое три года и три месяца провели в тюрьме Харима после того, как боевики напали на нашу деревню в 2015 году. наших родственников было еще 4 человека там."*

"Я болею, у меня высокое давление. Когда я попросила лекарство от давления, меня поместили в отдельную камеру, где было много крыс, которые просто гуляли по нам. Со мной был и троюродная сестра. Очень плохое питание. Давали стакан супа и на хлеба на весь день. Лекарство от давления давали только в исключительных случаях".

Али Хусам Масри, студент, 22 года, провинция Идлиб, д. Штабрак: *"Когда нас арестовали, меня раздели и положили на пол. Приходили шесть-семь террористов и избивали то палками, то металлической проволокой, то ремнями и так били до тех пор, пока я уже не мог стонать, не мог вставать, потом прекратили. Были такие моменты, когда меня подвесили за руку вверх и тоже избивали меня палками, пока я висел. После этого меня перевели в отдельную камеру, там вместе со мной было два-три человека."*

Нас использовали для разной работы. Мы либо дрова рубили, либо хоронили трупы, если есть. Мне было шестнадцать, они использовали меня для работы".

Мухаммед Хусам Масри, студент, 19 лет, провинция Идлиб, д. Штабрак: *"Со мной было тоже самое. Были такие случаи, когда военнослужащие Сирийской армии попадали в плен, террористы отрезали им головы, либо просто убивали их, складывали в одно помещение и заставили нас жить с этими трупами несколько дней. Было время, когда они убивали 10-15 человек в месяц и заставляли нас потом хоронить их.*

Убивали их или в специальном помещении в тюрьме, или на площади тюрьмы. Были такие моменты, когда я видел 20-25 трупов, либо внутри тюрьмы, либо на площади за тюрьмой. Меня заставляли их хоронить.

Людей казнили обычно по пятницам. Каждую пятницу после дневной молитвы они брали из тюрьмы пять жителей из какой-либо деревни и убивали их, чтобы напугать жителей этой деревни. В другую пятницу брали заключенных из другой деревни, отвозили их в родную деревню, собирали жителей и публично казнили этих пятерых. Они убивали в деревнях, чтобы напугать жителей, чтобы они не сотрудничали с сирийской властью.

Первый год так было каждую неделю – убивали в месяц 20-25 человек, во второй год таких случаев было мало, в третий год моего заключения тоже, практически каждую неделю были такие убийства".

Вопрос: *"Как Вы думаете, сколько всего заключенных было в тюрьме Харима?"*

Мухаммед Хусам Масри, студент, 19 лет, провинция Идлиб, д. Штабрак: *"Был такой период, что было больше двух тысяч. Считается, что это центральная тюрьма Харима"., я иногда услышал, что наши это будут наносит удар авиационный, авиационный удар, поэтому стали их раздать по другим.*

Вопрос: *"Как вы думаете сколь человек всего убили в этой тюрьме за эти три года, примерно?"*

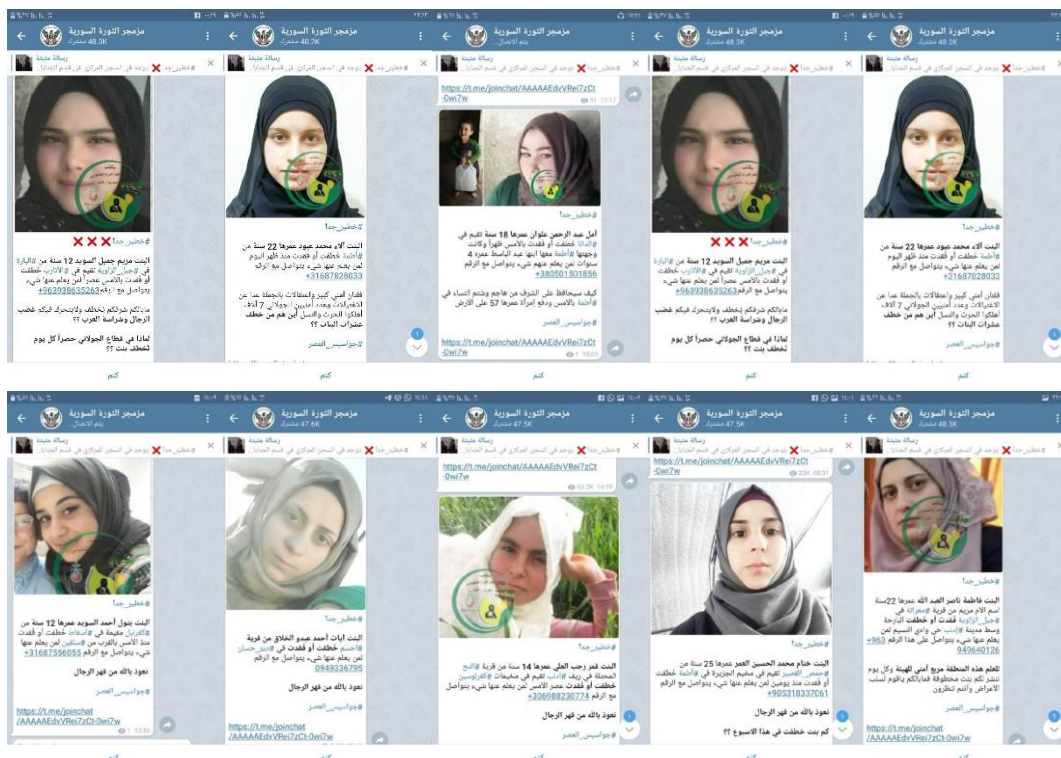
Мухаммед Хусам Масри, студент, 19 лет, провинция Идлиб, д. Штабрак: *"Военнослужащих допустим было штук пятьдесят, из них только десять они обменяли, остальные были убиты. Полицейских было около ста, почти девяносто убиты, а десять они обменяли на своих. 80 человек из народного*

ополчения тоже убили. Лично я выкопал могилы где-то для 200 человек. В один из дней копал могилы для 36 человек, убитых в тюрьме боевиками. А вообще, когда было наступление боевиков, они убили порядка 2000 человек в нашей и соседних деревнях".

Мутеб Самир Хаимс, провинция Идлиб, г. Идлиб, 39 лет, строитель: "Сейчас обстановка, где мирные люди она очень плохая, там очень плохо живут, люди боятся Джебхат ан-Нусра. Порядка 1000 человек в г. Идлиб пропало без вести. Их украли из дома, или просто захватывают на улицах. Также пропадают дети, которым 7-8 лет. Они отправляют их в неизвестные места, куда - неизвестно. Практически каждый день пропадают молодые девушки. Мне по телефону говорят

мои друзья, которые остались там, они отправляли фотографии девушек, которых украли в городе Идлиб. Там написаны данные, имя, фамилия, сколько лет, откуда. За последнее время очень много украли девушек. Именно в самом городе Идлиб".

Фотографии пропавших жителей г. Идлиб, которых разыскивают родственники

Вопрос: "Эти фотографии прислали ваши друзья вам?"

Мутеб Самир Хаимс, провинция Идлиб, г. Идлиб, 39 лет, строитель :
"Да. Это мои друзья отправляли мне, у меня очень много информации. Очень много количества девушек, которые уже у Джебхат Ан-Нусра. Как пример одного объявления, написано - эта девочка, ее украли, потеряли ее, населенный пункт называется Аль-Мастума. Просьба, кто найдет или увидит эту девушку, сообщить по этому номеру телефона. Вот здесь написано ребенка потеряли, ее взяли рядом со школой и отправляли на неизвестное место. Ее отец написал имя фамилию, это было днем.

Мои друзья мне сказали, что такие девушки, которые потеряли или взяли их из Идлиба, как они слышали, отправляют их неизвестно куда, но говорят, что девушек продают их органы. Ни одна из них не вернулась домой. Ходят разговоры между народом, что есть такая компания, как говорят, они работают, продают людей на органы. Это считается как секретная работа, неизвестно кто, имя фамилия. Они на самом деле Джебхат ан-Нусра. У них наблюдательные посты у всех дорог, которые ведут до провинции Идлиб, поэтому все проходят через разрешение и контроль Джебхат анНусра. Непонятно кто эти люди, или откуда, но мы знаем, что это они органы продают."

Илин Али Шакухри, провинция Идлиб, д. Хамбушия, 34 года, госслужащая: *"4 августа 2012 год мы спали в своих домах. Около 4 утра проснулись от криков и стрельбы боевиков. Утром они убили моего отца, мужа, отца мужа и его брата. Всего убили 38 мужчин в деревне. Меня, детей и других женщин взяли в плен. Всего взяли в плен 106 человек – 50 женщин и 56 детей. В плену я провела с детьми 3 года и 6 месяцев. Все 106 человек жили в одном двухэтажном доме, площадью примерно 80*

кв.м".

Вопрос: *"Скажите, пожалуйста, как обращались с вами боевики?"*

Илин Али Шакухри, провинция Идлиб, д. Хамбушия, 34 года, госслужащая: *"Самый плохие отношения. Когда они хотят забрать меня к ним я сначала отказалась, а потом один из них он бросил ручную гранату мне в спину (не выдернув чеку). Я переживала за своих детей. Поэтому делала так, как они хотели. И вообще нам не давали хлеба покушать. Они постоянно говорили очень плохие слова про нашу веру. Иногда он (боевик) приходил и начинал бить моих детей. Иногда ночью, иногда днем, а потом уходит дальше. Боевики были из Джебхат ан-Нусра. Многие не понимали друг друга, потому что приехали из других стран. Они сказали, что если за нас не придёт выкуп, то они будут убивать всех".*

На фото Рамид Бадиа Селим, провинция Идлиб, д. Блута, 45 лет, разнорабочий со своими дочерями Лимар (12 лет), Рент (5 лет) и Шамис (11 лет), которые провели 10 месяцев у боевиков.

Рамид Бадиа Селим, провинция Идлиб, д. Блута, 45 лет, разнорабочий: "У меня четверо детей, все они были дома. Когда я узнал о наступлении боевиков, я хотел вернуться домой с сирийской армией. Когда я вернулся домой я не нашел своих детей. Я не знал, живые они, или нет. Вместе с родными мы узнали, где они содержатся у боевиков и через 10 месяцев через Красный крест мы нашли их и с помощью

сирийской армии вернули трех дочерей. У них осталась одна старшая дочь.

Когда их привели они были не похожи сами на себя. Я их не узнал и они меня не узнали сначала. Это проблемы с головой. И они плохо жили. И когда их отдали они очень худые были. У них было много микробов и вирусов которые они там на волосы и коже. Они ни слова не говорили. Очень сложная судьба была. Слава Богу, ко мне вернулись мои дочери. Осталась одна только Самра 16 лет".

Фаяд Ибрагим Мариам, провинция Идлиб, д. Хамбусия, 52 года, госслужащий: "У меня было еще 2 ребенка, я долго не знал про них ничего. После ранения меня отправили в больницу, я потерял сознание и на следующий день я начал спрашивать про детей, где они? Мне сказали, что боевики показали детей по телевизору и в интернете – у каждого написано имя и фамилия, и я узнал, что они у боевиков. Я не знал о них ничего 4,5 года.

Гайда Мариам, сейчас ему 18 лет и Хадар Фаят Мариам, сейчас он в 4-м классе, 11 лет. Они вернулись только в 2017 году. Когда их захватили боевики, они рассказали, что их перевезли в Сальми, после этого Джиср аш-Шугур в Идлибе, а потом в Калад, крепость Аль Мадих в Идлибе. Там они провели 4,5 года.

Они жили страшно, голодали. Им не давали покушать нормально, пить нормально, заставляли работать пилить деревья зимой для отопления.

Иногда, например, приезжал один человек ночью и говорил, кого будут убивать. Иногда с автоматом и уводил. Они спали на земле без матраса, ничего не давали, чтобы было удобнее".

Ибрагим Имад Аш-Шейх Ибрагим, провинция Идлиб, д. Инбада, 35 лет служащий: "Мои родственники прятались от боевиков, которые ходили по деревне и просто стреляли по разным местам. С родителями был ребенок, он начал плакать от голода и боевики обнаружили их и захватили. Захватили мою маму и три ребенка. Их доставили сначала в Сабху, а потом в Харибу. После этого мне звонил человек Абуками и требовал, чтобы я позвонил и сказал ВВС России, чтобы они прекратили

бомбить Сабху, иначе боевики убьют мою семью. Последний раз мне звонил боевик Абуль Яма Ас-Солуди и предлагал обменять мою семью на женщину, которая лечила боевиков. Женщину зовут Чусма. Она врач, которая помогала боевикам и приехала из Америки. Тогда моя семья была уже где-то в провинции Алеппо. Сирийская армия пошла навстречу и организовала телефонный разговор Чусмы с Абуль Яма Ас-Солуди, после которого все контакты с боевиками прекратились. Сейчас я не знаю что с моей семьей, которая в плену".

На фото Гайда Юсеф Хаммуд, 43 года, работник текстильного производства, Раджаб Аль-Абед, 12 лет, Фатима Мустафа Хаммуд, 65 лет, на пенсии, школьник, пострадавшие от действий боевиков, провинция Идлиб, д. Штабрак

Гайда Юсеф Хаммуд, работник текстильного производства, 43 года, провинция Идлиб, д. Штабрак: "25 апреля 2015 года в семь часов утром они напали на нашу деревню Штабрак и мы убежали в пустыню. Нас там нашли, потому что мы не могли далеко убежать. Нас арестовали и увезли куда-то. Арестовали всех трех а также брата Раджаба - Ахмеда, которому

было 11 лет. Потом нас привезли в тюрьму в город Хари на границе с Турцией, там мы провели два месяца и десять дней, после чего нас обменяли.

В тюрьме нас избивали, не кормили, даже воды не давали, не лечили. У меня тогда еще раны после взрыва не зажили – лицо, рука, нога раненная. Иногда давали хлеб с плесенью. Детей – Раджаба и Ахмеда мы кормили водой с солью и этим хлебом. Иногда вообще ничего не давали.

Они отобрали все. Все богатство, которое было, например, кольцо, все они отобрали. Остались только одежда, которую мы носили. Даже смену одежды не дали. Нас держали 15 человек в одной комнате, где не было света. Из-за этого у всех появились вши и все заболели чесоткой. Дети, которые родились у женщин в тюрьме, все умерли.

Кроме того, боевики регулярно мучили нас, избивали. Меня избивали кабелем. Мое тело стало черным, как моя одежда. Насколько сильно бил меня, что кожа стала черной. Два раза стреляли в меня пистолетом, хотели меня убить в помещении. Вот стали говорить, что ты безбожная и мы тебя убьем, потому что мы алавиты. Или приходили и говорили мне – сейчас будем голову твою отрезать. Мужчин наших избивали страшно.

Однажды поставили моего сына Ахмеда на площади, хотели убить. Поставили автомат на спину, хотели его убить. Потом один взял автомат и ударили меня по голове".

Вопрос: "Раджаб помнишь что-нибудь, как ты провел в тюрьме это время с родителями, с братом?"

Раджаб Аль-Абед, школьник, 12 лет, провинция Идлиб, д. Штабрак: "Они закрыли нас, кормили хлеб и соль и били нас, избивали. Тоже били мою бабушку, били ее кабелем по спине. Мы спали на железной кровати. Тоже ударили мою маму автоматом по голове. Больше я не помню".

Зейнаб Ражаб Хаммуд, провинция Идлиб. д. Штабрак, 35 лет, домохозяйка: *"24 апреля 2015 года, когда на нас напали боевики, мы спрятались в кустах, но они нас окружили и отправили их в тюрьму. Я провела в тюрьме 3 года и 3 месяца. 1 мая 2018 года меня освободили по обмену.*

Со мной в плену был сын двух лет. Его зовут Зей Айман Фохроп. Моего мужа тоже захватили в плен, но содержали отдельно. Я была беременная там и заболела сильно. Я рожала там, так мучалась. Сын, которого я там родила, остался живым. Никакой врачебной помощи оказано не было. Они говорили, что все врачи уехали в Турцию. У нас нет врачей.

Боевики хотели забрать ребенка. Они мучали меня, чтобы забрать его. Они давали молоко, но молока было очень мало, поэтому они хотели забрать ребенка. Я просила у них детское молоко, потому что мне надо был кормить ребенка. Поэтому они хотели его забрать. Один-два раза в месяц давали маленькую коробку молока. Были исключения, что давали 2 раза в месяц. Потом я стала кормить сына лавашем с водой.

Над первым сыном, которому тогда было два года, террористы мучали и издевались над ним. Писали на его руках плохие слова. Обзывали. До сих пор у него что-то с психикой не нормально. Они заставляли его целовать их ботинки, Прикладывали нож к его горлу и пистолет к голове. Часто, часто. Он до сих пор в страхе живет. Он ненормальным стал. Били его руками.

Нас – женщин – избивали за все. Если какая-нибудь из наших женщин отвечала им что-то, или поднимала крик, то они ее избивали. Моего мужа тоже сильно избивали.

Было очень холодно и голодно. И вообще были очень мучительные моменты. Кормили нас в основном пшеничной кашей бургут, давали вареную картошку, без масла. Каждому в день давали лаваш. Свою часть я отдавала детям. Давали маленькие порции два раза в день – утром и вечером. Я сильно заболела там из-за недостатка пищи. Дыхание стало очень плохим, с легкими там. И у меня голова до сих пор кружится, потому что у меня с кровью что-то плохо.

Пожилые люди из нашей деревни умерли в тюрьме – трое женщин и двое мужчин. Им было по 70-80 лет и они умерли от плохого питания и болезней.

Дядя моей матери, Вали Шкэир, 80 лет. Они убили его, потому что он был больной. Не стали лечить его, а просто сбросили его в ущелье. Он был просто ослаблен от возраста и болезней.

Это больно. Я даже не хочу вспоминать этот период. Было очень мучительно и больно. 3 года и несколько месяцев жили в тюрьме у террористов".

Али Абделькарим Шайфун, провинция Идлиб, д. Штабрак, 47 лет, инвалид: "В тюрьме я провел три года. Меня освободили 1 мая 2018 года. За это время я был в разных тюрьмах и местах, захваченных боевиками – Зайнаб. Джабаль Ан-Нур, Чусма, Вайди, Басуто... Боевики были из Ансар Ад-Дин. Среди них были марокканцы, арабы, дагестанцы, египтяне. Потом они перешли в Джабхат Ан-Нусра.

В тюрьме надо мной регулярно издевались и пытали - били меня металлической проволокой, тоже током пытали. Однажды привели в подвал, там темно, не слышно ничего. Сначала хотели отрезать голову, потом другой террорист сказал: "Нет-нет подожди, у меня другое приспособление есть, будем его мучать по-другому". Взяли бутылку и стали ее в задний проход засовывать. Открывали рот и засовывали туда камень. Помещали меня в такой металлический шкаф, похожий на гроб. Там только одни дырки и закрывали меня там, отпустили только когда мне надо было сходить в туалет, или на молитву. В этом шкафу меня держали неделю. Кроме того, в одиночной камере, которая расположена в подвале, меня продержали два месяца.

Кормили плохо – бросали кусок хлеба, канализационную воду. Заставляли кушать камень и песок.

Несколько раз меня подвешивали за обе руки на крючок под потолком, перевернули меня и стали ногой на голову вниз. Стали меня бить металлическим прутом, арматурой. До сих пор кости видно.

В другой раз положили мне камень на рот и боевик ударил по камню рукой, разбил мне рот, зубы.

Однажды бросили наш флаг на землю и сказали: "Давай наступи на наш флаг". Я отказался. За это один из боевиков избил меня металлическим прутом, ударил меня по колену, поэтому я не могу ходить без костылей. Мой

племянник носил меня в туалет шесть месяцев. Не могу с тех пор наступать на эту ногу".

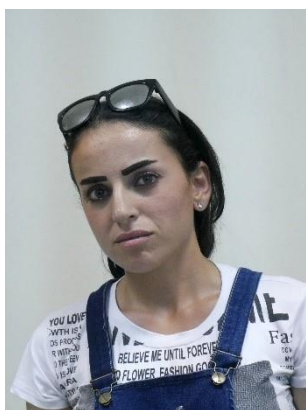

Айман Азиз Фахру, провинция Идлиб, д. Штабрак: "На нас напали террористы, мы сначала сопротивлялись, а потом хотели уехать в разные стороны, я убежал в деревню Икфир, где меня арестовали и увезли Зампакри – деревня подальше Икфира, затем перевели в тюрьму Харем. Там продержали 2 месяца, а потом перевели в Морику. Всего боевики захватили около 600 человек, были военнослужащие и граждане. Военнослужащих, которые были среди нас, их постреляли и бросили в речку, которая рядом. Тех, которые носили форму, их убили, другие сняли форму, якобы они гражданские, их не трогали. Всего в тюрьме Харема, по моим оценкам, содержалось более 1000 человек. В тюрьме Морики я провел 2 месяца и 10 дней. Там содержали 55 человек под землей.

В тюрьме я провел 4 месяца. Боевики мучали нас. Шрам, который у меня на лбу – это от удара ботинком террористов по голове. Кроме того, они избивали нас палками.

Кормили очень плохо – лишь бы не умерли от голода. Иногда давали 1 2 лаваша в день, чуть-чуть риса и бургут. Воды было недостаточно.

Раненые жили вместе с нами в тюрьме. Те, у кого было легкое ранение – им дали какое-то лечение, а которые были с тяжелым ранением, они их взяли и мы их больше не видели. Это я говорю о тех, которые были со мной".

Нэрмин Муаяд Аль-Хайек, провинция Идлиб, д. Штабрак, 26 лет, домохозяйка: "В тюрьме боевиков я провела больше трех лет. Там оказалось половина моей семьи – я с ребенком, теща, муж, его братья с женами. Всего в тюрьме содержалось 85 человек. Очень плохая жизнь была, кормили плохо, не лечили, допустим, для моего маленького сына салфеток не дали, чтобы убрать под ним. Каждые пятнадцать дней давали нам ведро, чтобы искупаться.

Моему сыну тогда было полтора года. Из детского питания не давали ничего. Ни молока, ничего. Кормили рисом, бургутом. Иногда давали и маленький стаканчик масла и оливки на троих или четверых.

Когда я попала в тюрьму, я была на шестом месяце беременности. Через три месяца я родила сына. Для родов меня перевели в другое помещение. Это не роддом, а просто помещение. Там была одна женщина-медик, которая помогала рожать, а рядом с нами стояла одна женщина с ружьем, она с террористами была. Просто стояла рядом с нами, если будет любое движение, чтобы она напугала нас. После родов меня сразу вернули в тюрьму.

Сначала я кормила ребенка грудью, а потом у меня пропало молоко, так как я плохо питалась. Я стала просить помощь ребенку – молоко, стала стучать в дверь. Один боевик сказал: "Если будешь еще стучать, я сломаю тебе руку". Я положила ребенка на шкафчик, в кровать для него, так как я боялась, чтобы не наступили на него, потому что нас очень было в камере, очень много женщин. Я показала боевикам "Вот видите как он спит". Подошел один из них и ударил его по животу, схватил и поднял его наверх, хотя ему было два месяца только. После этого у сына стало плохое состояние, рвота, понос, стал худеть. Ему было два месяца, он болел два месяца подряд и рвота у него каждый день и понос, плохое состояние было. Он сильно похудел, у него появилась сухость в теле и стал похож на старика. Я все время просила, чтобы его показали врачу, они ничего не делали. Потом прибыла к нам какая-то комиссия посмотреть как мы живем в тюрьме. Я попросила их и они сказали, что ему надо оказать медицинскую помощь. На следующий день меня отправили в больницу в Даргуш и сделали сыну какой-то укол и вернули в обратно тюрьму.

На следующий день после укола мой сын отек, тело стало синее, отекали руки и глаза закрывал постепенно. Я стучала: "У меня сын умирает, окажите мне помощь". Они отказались. После этого я стучала еще раз, пришел какойто террорист посмотреть моего сына и меня отправили больницу города Баб Аль-Хава. Я долго ждала приема в больницу и мой сын стал тяжело дышать, три раза он так вздохнул глубоко. Я боялась, что он умрет на моих руках. Когда увидели, что он действительно умирает, меня отправили в какое-то помещение в больнице. Там была одна женщина, смотри, говорит есть сухость у твоего сына, видишь сухость полная, обезвоживание. Говорит, к сожалению, твой сын умер. Не оказали ему помощь и когда она смотрела его, было уже очень поздно.

В тюрьме сообщили мужу, что его сын умер. Мужу дали возможность вырыть могилу глубиной только 10 см от уровня земли. Он просил разрешения выкопать могилу глубже, чтобы звери не добрались до трупа, но ему сказали что и так достаточно.

Когда прибыла очередная комиссия, мой муж пожаловался, что его ребенок умер из-за того, что ему не оказали медицинскую помощь. После этого его сильно избили и на три дня посадили в одиночную камеру.

Некоторых женщин, которые были наказаны, за то, что они попросили оказать помощь, их не кормили. Это было наказание, чтобы не попросили дальше. Обычно не давали еду им два дня. Однажды меня наказали, перевели в отдельную камеру, отобрали сына. Обычно так наказывали женщин – отобрали детей и помещали в одиночную камеру.

Из лекарств не давали ничего, хотя иногда были гуманитарные миссии, которые раздавали лекарства или гуманитарную помощь. Гуманитарные организации приезжали каждые 4-5 месяцев, но помощь от них дали только один раз за три года".

На фото Линда Мухьяддин Дуба, 43 года, домохозяйка, Камар Захер Жрад, 20 лет, студентка, пострадавшие от действий боевиков, провинция Идлиб, д. Штабрак

Линда Мухьяддин Дуба, 43 года, домохозяйка, провинция Идлиб, д. Штабрак: "Я и члены моей семьи порядка трех лет провели в тюрьме Харима. С нашей семьи было 35 человек. Я мои дочери, еще жены моего брата мужа все с детьми и все были там. Со мной там были все мои четыре дочери. Самой младшей было 3 года – Нур. Старше Ямама было 7 лет, следующая Дала – 14 лет, потом идет Камар – ей было 15 лет. Мужу отрезали голову, так как он был ополчении".

Кормили нас как попало. Еды, конечно, не хватало. Давали в основном рис, иногда макароны, хлеб – утром и вечером. Воды не хватало, иногда дали питьевую воду с запахом солянки.

Камар Захер Жрад, 20 лет, студентка, провинция Идлиб, д. Штабрак: *"Были случаи, заходили некоторые люди, мы не знали, были это врачи или нет, давали просто разные лекарства и уходили. У меня печень болела, взяли меня в больницу лечить в Халеб. Привезли в больницу раненого боевика, один медик мне говорит – видишь, как они ранили наших боевиков, я сейчас дам тебе укол и твоя жизнь закончится. Я стала плакать, я боялась за свою жизнь. Стали мне делать какие-то уколы, что за уколы я не знаю, но это не помогло".*

Хана Касем Масри, провинция Идлиб, д. Штабрак, 39 лет, домохозяйка: *"Я с членами моей семьи с 25 апреля 2015 года по 1 мая 2018 года провела в плену у боевиков. Всего моих родственников в тюрьме было 15 человек – моя мама, пожилая женщина, моя сестра, жена моего брата. У меня было четыре ребенка: два сына и две дочери. Два сына одна дочь были убиты при штурме деревни, осталась одна дочь. Когда мы уезжали со Штабрака, из деревни, по дороге боевики нас обстреляли. Я была ранена, моя дочь была ранена, а мои дети погибли от обстрела со стороны террористов. Дочь получила сильные ранения в ноги и в руку".*

На фото Шурук Хасан Фахра, провинция Идлиб, д. Штабрак, студентка, 20 лет, получившая ранения в результате обстрела боевиков

Хана Касем Масри, провинция Идлиб, д. Штабрак, домохозяйка, 39 лет: *"Тоже была ранена Ясмин – в голову. Она была в восьмом классе. Один боевик, наступил ботинками на ее голову, на лицо и стал называть всякими хамскими словами и ругать. Она была в восьмом классе. Стал обзывать, вот ты защищаешь режим Башара...".*

На фото Ясмин Юсеф Масри, провинция Идлиб, д. Штабрак, студентка, 23 года, получившая ранения в результате обстрела боевиков.

Хана Касем Масри, провинция Идлиб, д. Штабрак, домохозяйка, 39 лет: *"После этого боевики нас похитили. Это были боевики из Ансар ад-дин. Сначала отвезли нас в деревню Хаюс – деревня выше деревни Штабрак, потом отвезли в Кейтсемба, Вади Басур, Зайни, Харима. Марокканские террористы с женщинами обращались неплохо, мужчин избивали часто. Говорили, что они безбожники и их надо убивать.*

От недостатка пищи и отсутствия лечения за время плена умерло 4 женщины и один мужчина. Они были уже в возрасте – больные сердцем. Пищи недостаточно, они так болели, не лечили. Моя мама тоже пожилая, но слава богу она выжила, мы вытащили ее оттуда до того, как она умерла.

Кормили нечасто – макароны, рис, иногда картошку и испорченный хлеб. Воды давали по пол литра – вот такая бутылка только. Чтобы пить, чтобы руки мыть на молитву и чтобы нам искупаться, давали одну бутылку. Одна бутылка для всего".

Житель г. Ракка, провинция Ракка, интервью по телефону: *"Сейчас обстановка очень опасная именно для девушек. Если увидят девушку на дороге одну, сразу заберут ее в машину и после этого очень тяжело найти ее".*

Житель г. Ракка, провинция Ракка по телефону: *"Если человек ка-то показывает уважение или любовь к сирийскому государству, тогда этому человеку запрещена любая помощь – гуманитарная, медицинская. Это нельзя, это запрещено. Если боевики узнают, что человек хорошо относится к сирийскому государству, имеет контакт с родственниками, они обычно отправляют хулиганов к нему домой. Его могут убить, избить, разрушить дом. Если он попробует защищаться, его заберут в тюрьму. Я один раз задал вопрос знакомым – почему вы работаете с Джебъат Ан-Нусра и занимаетесь*

плохим делом? После этих слов они отправили меня в милицию, пытали, избивали, потому что я сказал, что в сирийском государстве было лучше, чем тут. Мирные люди боятся и ничего не могут сделать, они ждут момента, когда их освободят, они плохо живут".

Авиационные удары коалиции во главе с США по мирным сирийским жителям

Проведенные Фондом исследования проблем демократии многочисленные интервью с пострадавшими, их родственниками и многочисленными свидетелями, приведенные в докладе, доказывают, что пострадавшие от ударов международной коалиции во главе с США есть в каждой возрастной группе, среди представителей любых профессий и различного достатка. Данный факт подтверждает массовый характер ударов по мирному сирийскому населению, что, согласно международному законодательству, является военным преступлением. Практически в каждом населенном пункте, по которому наносила удары международная коалиция во главе США, не представляет труда найти пострадавших, которые есть почти в каждой семье.

Сирийские граждане подробно рассказывают, какие ранения они лично получили от ракетно-бомбовых ударов коалиции, а также про погибших родственников и знакомых: *"Я тогда был на переправе через Евфрат, чтобы бежать на другую сторону реки, когда начались бомбардировки американской коалиции. Там была очередь из машин, примерно 16 машин я помню. они до сих пор стоят там после бомбардировки", "Мой муж погиб в результате бомбардировки американской коалиции, хотя он здесь ни при чем. Просто прилетел самолет, нанес удар и улетел", "Я лично пострадал от бомбардировки коалиции. Мой дом был полностью разрушен, и погиб мой отец", "Были потери, были жертвы, одна семья 11 человек погибло, вторая семья 6 человек. Все погибли, включая детей".*

У жертв и прямых свидетелей атак коалиции вызывает удивление не только сам факт масштабного убийства мирного населения, но и то, что удары по террористам и боевикам наносились значительно реже: *"Коалиция стоит за боевиками. Мы уехали до удара из дома. Рядом с шариатским судом стояли пикапы боевиков. Они даже не умерли, а мой дом пострадал", "И в результате вот коалиция разбомбила мой дом, но не бомбила школу рядом. В школе были боевики", "Боевиков американцы не бомбили. Все боевики уехали куда-то в сторону Маадана".*

Вопрос: *"Скажи пожалуйста, твоя семья или знакомые, или родственники как-то пострадали от действий американской коалиции?"*.

Насер Хамад Аль-Баты, провинция Дейр Эс-Зор, с. АльАббас, 33 года, крестьянин: *"Есть люди из нашего села, которые пострадали, есть мой двоюродный брат, который погиб. Были бомбардировки американской коалиции по нашей деревне в 2017 году. Да, там были игиловские штабы, но ни одна бомба не попала по ним.*

Всегда попадали в наши дома. Шесть гражданских домов они смогли уничтожить, а штаб уничтожить так и не смогли.

Я тогда был на переправе через Евфрат, чтобы сбежать на другую сторону реки, когда начались бомбардировки американской коалиции. Там была очередь из машин, примерно 16 машин я помню. они до сих пор стоят там после бомбардировки. Тогда от этих ударов, по переправам было убито порядка 200 человек с разных населенных пунктов. Это было в июне-июле 2017 года. Я сам видел эти авиаудары, мы за насытью стояли – я и мои друзья, которые хотели сбежать, все это видели своими глазами, мы были около 500 метров от удара. Там были только гражданские машины, которые хотели переправиться на другой берег Евфрата. Сгоревшие машины стоят там до сих пор".

На фотографии место удара самолетами американской коалиции по переправе около д. Ката напротив г. Хаджин, провинция Дейр Эс-Зор в 2017 году. По свидетельствам очевидцев, в результате авиаудара погибло порядка 200 мирных жителей.

На фотографии Насер Хамад Аль-Баты, провинция Дейр Эс-Зор, с. АльАббас, 33 года, крестьянин рассказывает об ударе американской коалиции по мирным жителям, которые хотели переправиться через Евфрат:

Насер Хамад Аль-Баты, провинция Дейр Эс-Зор, с. Аль-Аббас, 33 года, крестьянин: *"В 2017 году из-за бомбардировки американской коалиции моей деревни Аль-Аббас все люди были вынуждены перейти на другую сторону реки через переправу, которая находится напротив г. Хаджин. Так как здесь скопилось большое количество машин, американская коалиция ударила по ним. Здесь осталось еще 15-16 машин, которые согрели после того удара. Вместе с родственниками мы прятались за этими деревьями. Мы все собрались и хотели переправиться на другой берег. На переправе были паромы, которые могли выдержать машину. Люди собрались и ждали своей очереди, чтобы переправиться на другой берег.*

Тогда авиация наносила точные удары даже по одной машине, которую видела в поле. Здесь было много машин, которые ждали своей очереди на паром – обычные мирные жители, крестьяне на своих тракторах, женщины, дети. Здесь были жители не только окрестных сел. Сюда приехали и жители Меядина, которые жили здесь как беженцы, так как все начиналось там и только потом перешло сюда. Они хотели переехать эту речку, но, к сожалению, это получилось не у всех".

Салеха Махмуд Аль-Файсал, провинция Дейр Эс-Зор, д. Ката, 40 лет, домохозяйка: *"Мой муж погиб в результате бомбардировки американской коалиции, хотя он здесь ни при чем. Просто прилетел самолет, нанес удар и улетел. Это было в ноябре 2017 года. Боевики были где-то в километре от нас, минут 15 пешком идти. Мы сидели дома, потом мой муж встал, вышел на улицу и потом был нанесен удар. Бомба попала в дом рядом с нашим домом.*

У меня дети – 2 мальчика и 4 девочки. Старшему ребенку 14 лет, младшему 8 лет. Им нужно жить. Когда был жив мой муж, он их кормил. А сейчас мне нечем их кормить. Для меня это самая большая проблема.

Когда авиация улетела, я похоронила своего мужа и убежала. Мы его похоронили прямо там, на месте. Наши соседи тоже куда-то уехали и все еще не вернулись домой.

Через Евфрат было не легко переправиться. Когда мы стояли у речки и ждали переправу по нам ударила авиация. Она наносила удары именно по переправам. Поэтому мы чудом выжили и сбежали. Когда мы стояли на переправе, ракеты падали рядом с нами и в любой момент она смогла попасть, но мы смогли пересечь. Много людей погибло. Все бежали в одну сторону. Вам этого не понять...".

Миясар Хлейф Аль-Халифа, провинция Дейр Эс-Зор, г. Абу Кемаль, 29 лет, служащий: *"28 июня 2021 года я был на работе и произошел взрыв. Рядом с домом, метрах в 20 упала американская бомба. Пол дома снесло. Снесло всю крышу, баки воды, стены. В итоге погибли моя жена Ихбаль, 28 лет, и старшая дочь Неба, 9 лет, а две оставшиеся дочки – одна получила тяжелые ранения, а вторая – легкие. Их только вчера выписали. Старшая, Маналь, ей пять лет, получила осколок в голову и ранение ноги, а младшая, Яким, которой 4 месяца, она еще ребенок, получила простые ранения – лицо и руку посеколо осколками.*

У соседней разрушен дом, машина сгорела, три человека тоже получили легкие ранения – отец, его сын и дочь. Сыну 8 лет, у него перелом тазовой кости и сокол в голове. Ему сейчас делают операцию. Девочке 7 лет, я не знаю, какие ранения она получила, скорее всего, тоже перелом ноги и травма головы".

Вопрос: *"А почему вы думаете, что это был американский самолет?"*

Миясар Хлейф Аль-Халифа провинция Дейр Эс-Зор, г. Абу Кемаль, 29 лет, служащий: *"Нет, это точно не сирийский самолет. Не та точность и мощность... Это точно не сирийский самолет"*.

Закария Аль-Салех, 28 лет, врач общей практики городской больницы г. Дейр Эс-Зор: *"28 июня 2021 года я был дежурным врачом и принимал всех раненых из г. АбуКемаль. В два часа утра я принял первых троих раненых, в четыре утра привезли еще троих и в шесть утра к нам привезли двоих уже мертвых и в семь утра еще одного погибшего. Погибла женщина Ихбаль Фаят Иль Хусейн, ее дочь Неба Миясар Аль-Халифа и мальчик Хлев Салех Сулейман.*

Все ранения были из-за осколков, связанные с ударом авиации.

Первым троим, которых привезли в два часа утра, я сделал первичную медицину – снимки нужные, необходимые анализы, узнал группу крови, если был перелом, то наложил гипс, поставил капельницы и т.д. Тем, которых привезли в четыре утра, первая помощь была оказана в военном госпитале Абу-Кемаля.

В первую очередь мы обследовали четырехмесячную сестру, самую младшую. Мы увидели, что у нее маленькая рана, сразу зашили на месте, все почистили там, почистили рану. Девочка плакала, специальные медсестры ее приняли, дали ей молоко и сделали ей все нужное, чтобы девочка успокоилась.

Вторая девочка, у нее был перелом бедра, перелом бедра, я восстановил ногу, чтобы не ухудшился перелом. У нее был осколок в голове и ее сразу перевели в отдел нейрохирургии, где доктор Обейда взялся за нее и сделал необходимую операцию.

Из других раненых я могу отметить 7-летнего ребенка, Мхеди, которого к нам доставили. У него был перелом ноги. Мы тоже все установили, ну конечно, сделали все диагнозы, например, как снимок груди, и томографию живота и все у него, слава богу, было нормально в этих местах. После этого его перенаправили опять же в нейрохирургию, так как после снимка головы обнаружили то, что у него внутреннее кровотечение.

Остальные случаи – обычные ранения. Опять же мы сделали все необходимые анализы и оставили их до утра под присмотром специалистов, а утром их уже выписали".

Вопрос: *"Доктор Абдулразак, вы оперировали после авиаудара американской коалиции девочку, которая получила ранение головы Маналь Аль-Халифа?"*.

Обейда Абдулразак, 30 лет, нейрохирург городской больницы г. Дейр Эс-Зор: *"Да. Меня вызвали в 8 часов утра, сказали, что в отделе нейрохирургии есть больная девочка. Когда я прибыл в больницу, она была в коме, ее чувствительность была понижена, мы ей сделали томограмму головы. Там обнаружили осколок, который хорошо виден в правой части черепа. Так же у нее был перелом правого бедра. Мы ей сделали операцию на голове. Операция продолжалась полтора-два часа. Слава Богу, операция удалась. После операции с девочкой все хорошо. Так как это травма мозга, в будущем могут проявиться какие-либо осложнения психологического или нервного характера. Так как она еще маленькая девочка, в будущем может быть все хорошо, все само восстановится. Через четыре дня ее выписали и сейчас она дома.*

Я хотел бы сказать про эту девочку, Маналь, как это было драматично. Это все к сожалению произошло с этой девочкой. Как только она очнулась, она звала свою мать и свою старшую сестру, она чувствовала, что что-то не так. Родители не могли ничего ответить. С ней хорошо поработали медсестры в психологическом плане, все ей объяснили. Этот момент я не забуду".

На фото осколок от авибомбы, которым была ранена Маналь Аль-Халифа, 5 лет, Провинция Дейр Эс-Зор, г. Абу-Кемаль

Обейда Абдулразак, 30 лет, нейрохирург городской больницы г. Дейр ЭсЗор: *"Еще один раненый мальчик Мхеда. Мы не обнаружили осколки, но мы обнаружили внутреннее кровотечение в передней части мозга, лобовая называется. Мы провели ему операцию, конечно. Мы заметили изменения в поведении ребенка сразу после того, как мальчик очнулся. Его родители всегда*

рассказывали, что он спокойный. Он тогда плакал и вел себя агрессивно, Это последствия внутрочерепного кровотечения. Операция также прошла нормально. Надеемся, что в будущем, у него это все само восстановится и у него будет хорошо".

Хаят Аль-Хайс, 54 года, главная медсестра городской больницы Дейр Эс-Зор: "Я главная медсестра в отделении нейрохирургии. После того, как Маналь очнулась, она была в трагической ситуации, потому что она поняла, что потеряла мать и старшую сестру, всегда просила свою маму. Была наша очередь следить за ней, чистить раны, обновлять повязку. По-человечески мы не могли вытерпеть, как девочка страдает, уходили в другую комнату и плакали там. Каждый раз к ней подходили, общались с ней, просили успокоиться, конечно, девочка плакала, в итоге успокоилась".

Сари Абдалла Аль-Даи, провинция Дейр Эс-Зор, г. Абу Кемаль, 24 года, крестьянин: "28 июня 2021 года мы ночью спали. Проснулись от звука взрыва., я увидел раненых племянников – девочку Маджиду Адаи и мальчика Муххеди Абдалла. Им обоим по 12 лет. Девочка получила ранение в голову и у нее от осколка обгорела рука. Мальчик также получил ранение в голову, у него перелом тазовой кости. Теперь один глаз у него не видит. После того, как я их вытащил из-под завала, увидел соседей, где женщина и три ее дочери получили ранения. Женщина потом умерла, к сожалению, в больнице, ее дочка так же в больнице, сразу не успели спасти".

Вопрос: "Скажи, пожалуйста, кто бомбил в эту ночь? Кто нанес этот ракетный удар?".

Сари Абдалла Аль-Даи, провинция Дейр Эс-Зор, г. Абу Кемаль, 24 года, крестьянин: "Американская коалиция, они сами в этом признались, выложив ролик с авиацией в социальных сетях, как они нанесли удар".

Вопрос: "Как ты думаешь, зачем американцы бомбят простых жителей? Крестьян и рабочих?".

Сари Абдалла Аль-Даи, провинция Дейр Эс-Зор, г. Абу Кемаль, 24 года, крестьянин: "Я не знаю, мы обычные крестьяне, которые спали и проснулись

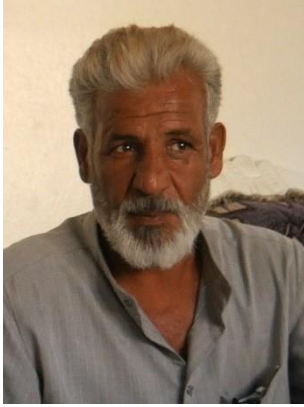
на звук этого мощного удара, мы при себе не имеем ни оружия ничего, что сказать, они поделали у нас и нанесли удар, мы обычные бедные крестьяне, которые вот я например, потерял машину, дом, дом полностью разрушен, мы ничего не делали".

Науф Таха Аль-Халаф, провинция Дейр Эс-Зор, д. Масалаха, 25 лет, парикмахер: *"Это было в ноябре 2017 года. Я тогда закончил работу и мы побыстрому закрылись, так как узнали, что американская коалиция начала наносить удары именно по центральной улице нашей деревни. Я был с другом Халедом Ахмедом Аль-Хусейном, мы на мотоцикле возвращались домой. Там были удары, были раненые. Людей куда-то везли и так далее. Мы напрямую не ехали по улице. И был нанесен удар в дом напротив нас. Мне сразу на месте оторвало мне*

ногу, вторую ранило. Мой друг получил осколок в шею – была задета шейная вена и нерв какой-то. Он мог остаться парализованным, но год лечился. Сейчас у него там какая-то сеточка стоит, вынужден постоянно принимать лекарства. От этого удара погибли 10 человек, двое маленьких детей и пацан среди них был.

Я не думаю, что рядом были какие-то боевики, хотя на центральной улице были у них их базы, точки. Ближайшая их точка от удара была приблизительно в 500 метров от нас. Я считаю это террористической акцией, так как ну при чем здесь я, гражданский человек? Если они хотят наносить удары по игиловцам, при чем здесь я и при чем здесь все гражданские люди? При чем здесь дети, которые погибли в результате этого удара? Среди игиловцев даже раненых мало среди них. Потому что все ранения, которые происходили, в основном были среди гражданских лиц. По моему мнению американцы хотели, чтобы люди оставили все эти районы, территорию и убежали. То есть они специально так делали, чтобы напугать людей".

Салех Хлейф Аль-Сулейман, провинция Дейр Эс-Зор, г. Абу Кемаль, 50 лет, предприниматель: *"Что произошло? Мы спали 28 июня (2021 года). Примерно в час ночи мы просто проснулись от звука взрыва. Мой сын был убит, ему было 8 лет, его звали Хлейф Салех Сулейман. Моя жена и второй сын получили ранение. Говорят, было три удара, мы ничего не чувствовали. Взрыв был примерно в 50 метрах от моего дома"*.

Салех Халаф Аль-Абед Аль-Хазар, провинция Дейр ЭсЗор, д. Салхия, 70 лет, крестьянин: *"В результате авиаударов американской коалиции лично мой дом полностью разрушен. Так же я могу сказать, что у меня 2 коровы было, из-за авиаударов их не стало. И так же рядом со мной живет мой сын. В его дом тоже попала ракета, пробила потолок, примерно полтора метра и взорвалась внутри. Двое детей, сыновей моей сестры, их друзья и дядя погибли, двое двоюродных братьев. Один погиб, а второму оторвало ногу по колена, другая нога – чуть ниже. Он сейчас находится в Дамаске. И мой сын после ударов по переправе... Просто пропал без вести. Это был 2017 год. Ночью. В 2017 году удары были нанесены ночью, как я вам сказал, двое моих братьев погибли. Так же есть много дядиных родственников, которых нуу... Некоторых знаю... Некоторых не знаю... К сожалению, тоже погибли или как-либо образом пострадали от коалиции"*.

Вопрос: *"Почему Вы решили, что это были именно удары американской коалиции?"*.

Салех Халаф Аль-Абед Аль-Хазар, провинция Дейр Эс-Зор, д. Салхия, 70 лет, крестьянин: *"Потому что удары были нанесены поздно ночью, в 23.00. Я даже там находился, и вся моя семья там находилась. Мы получили маленькие ранения, кроме молодых ребят, которые погибли. Это были мои двоюродные братья, так же дети, сыновья моей сестры. Погибло шесть человек от одного удара. Мои двоюродные братья – двое, сыновья моей сестры – двое, и соседи – двое, которые тоже каким-либо образом наши родственники, остальные получили маленькие ранения. Один получил серьезное ранение. Пришлось ноги отрезать... Был перелом руки... А остальные – там синяки, маленькие осколочки..."*

От ударов американской коалиции погибло, можно сказать, 30 человек, которые именно погибли от авиаударов американской полиции. Это мы не считаем других жителей, которые были убиты игиловцами.

Ближайший штаб ДАИШ находился от нас на расстоянии 700-800 метров. Даже, можно сказать, один километр. На самом деле они сбежали за два дня заранее, будто знали, что будут нанесены удары. Они все уехали, оставили свое имущество полностью".

Осман Ахмед Аль-Дахид, провинция Дейр Эс-Зор, 53 года, глава д. Ката: "Я лично пострадал от бомбардировки коалиции. Мой дом был полностью разрушен, и погиб мой отец. У меня есть много родственников, которые пострадали, которые рядом со мной жили. И я вам могу сказать, что международная коалиция наносила удары не по игиловцам, а именно по гражданским лицам. Игиловцы находились от моего дома в 100 метрах. Там рядом был их штаб. Было известно, что там игиловцы. И их не трогали. Удар был нанесен по нам. Это было в июле 2016 года. Есть село, которое называется Аббас. Там был нанесен удар примерно год назад, здесь на территории. Также погибли гражданские люди – один погиб и один ранен. Там вообще нет боевиков. А так все удары в АбуКемале. И вот, например, с американской базы был удар еще в 17 году в поле и там были крестьяне, которые пасли баранов. 4 дня назад, например, был удар в Абу-Кемале и тоже погибли люди".

Вопрос: "А сколько всего в Абу-Кемале погибло мирных жителей от ударов коалиции? Ну не в Абу-Кемале, а в вашем селе?"

Осман Ахмед Аль-Дахид, провинция Дейр Эс-Зор, 53 года, глава д. Ката: "15 человек точно, так как удар был нанесен по переправе. Когда убежали люди к речке, удар был нанесен именно по переправе. Там погибло сразу 15 человек. Это было в 2017 году, примерно в июне месяце. Еще 15 человек погибло в д. Ката. Всего 30 человек и больше 200 домов было разрушено или повреждено ударами коалиции за 2016-2017 годы".

Вопрос: "Сколько боевиков было убито этими авиаударами именно в вашей деревне?"

Осман Ахмед Аль-Дахид, провинция Дейр Эс-Зор, 53 года, глава д. Ката: "Они убежали в сторону, на другой стороне речки. Поэтому максимум можно сказать, что игиловцев погибло человек 10".

Вопрос: *"Как выдумаете, зачем международная коалиция бомбила дома мирных жителей, если они знали, где находятся игиловцы?"*.

Осман Ахмед Аль-Дахид, провинция Дейр Эс-Зор, 53 года, глава д. Ката: *"По-моему, американская коалиция помогала игиловцам, а не как они говорят, уничтожала их. Она помогала им и, по-моему мнению, это они завезли игиловцев на нашу территорию. Они просто хотели, чтобы люди покинули свои дома, покинули все, чтобы все оставалось игиловцам."*

Вопрос: *"Скажите, пожалуйста, почему Вы решили, что это была американская коалиция? Может эта была сирийская армия?"*.

Осман Ахмед Аль-Дахид, провинция Дейр Эс-Зор, 53 года, глава д. Ката: *"Было известно. Люди уже имеют опыт в войне, поэтому они уже знают какой самолет летит. Например, если был громкий самолет, то все люди знали, что это был египетский самолет. А если невидимый и просто из ничего выходит удар, то это американский. А вот сирийские самолеты летают намного ниже, и люди их знают"*.

Вопрос: *"Скажите, как вы пострадали от действий международной коалиции под руководством Соединённых Штатов? Вы или ваши члены семьи?"*.

Наваль Хасан аль-Аджа, провинция Дейр Эс-Зор, г. Сабха, 29 лет, домохозяйка: *"Все люди пострадали от них. Мы потеряли мать. Сестра получила ранение. 21 июля 2017 года в 11 часов утра был нанесен удар кассетными боеприпасами по лагерю около Сабхи. Это не лагерь беженцев. Просто люди вышли на свои земли, там проживали. Боевиков там не было совсем. Все люди, которые были там, родственники, которые были в лагере, у меня семья деда погибла, остались только дядя и жена. Тогда было убито 70 человек в двух таких лагерях. Много ранений, погибло больше, чем раненых. В каждой семье погиб хотя бы один человек, а если не погиб, то хотя бы один был ранен."*

Мне осколки попали в спину, в плечо. Один осколок остался в сердце, так как его нельзя вытащить. Я самая первая была ранена, не чувствовала боль, начала кричать, искать маму. Она была далеко от меня, метрах в десяти, сказала, что у меня жажда, дай мне воду. Когда она дала мне воду, почувствовала, что жжется в спине. Начала кричать, сказала, надо что надо лечь на живот, чтобы кровь не текла. Потом почувствовала, что был очень большой удар, посмотрела, увидела, что голова матери далеко, а тело в другом месте."

Еще старшая сестра Маналь Хасан Аль-Аджа получила ранение в живот. Она была беременная, она потеряла ребенка, потому что осколки попали в живот".

Вопрос: *"А американцы помогли как-то ДАИШ? Оказывали помощь непосредственно?"*

Абдулразак Мустафа Аш-Шихада, провинция Ракка, д. Зор Шаммар, 57 лет, крестьянин: *"Я всегда убежден, что они всегда были с американцами. Мы видели своими глазами, как самолет приземлился на выступе Маадан, они взяли несколько игиловцев, двух или трех человек, а остальных расстреляли с вертолетов. Они взяли лидеров, командиров и начали стрелять в остальных"*.

Вахид Хусейн Аль-Али, провинция Дейр Эс-Зор, д. Сабха, 60 лет, крестьянин: *"Мой дом полностью разрушен. Три этажа. Это произошло в июле 2017 года. Рядом со моим домом располагался шариатский суд. Наверное, они хотели ударить по террористам, а ударили по моему дому. Они попали в мой дом, а шариатский суд остался целый. Это произошло потому, что коалиция и боевики заодно. Коалиция стоит за боевиками. Мы уехали до удара из дома. Рядом с шариатским судом стояли тикапы боевиков. Они даже не умерли, а мой дом пострадал"*.

На фото дом Вахид Хусейн Аль-Али, разрушенный в результате удара американской коалиции, провинция Дейр Эс-Зор, д. Сабха

На фото Сукут Аль-Ахмед Аль-Мухаммед Аль-Таех, 36 лет, домохозяйка, Мухлеф Муса ат-Таех, 42 года, разнорабочий, провинция Дейр Эс-Зор, д. Джибли, чей дом был разрушен в результате авиационного удара американской коалиции в июле 2017 года.

Мухлеф Муса ат-Таех, провинция Дейр Эс-Зор, д. Джибли, 42 года, разнорабочий: *"В июле 2017 года мы были в доме, когда началось наступление боевиков и самолеты коалиции начали бомбить нашу деревню, попали в наш дом, в результате чего дом был уничтожен. Мы только видели, что начали бомбить самолеты коалиции. Говорили, что они хотят бомбить террористов, и начали бомбить нас. Разрушили больше десяти домов, два дома полностью сравняли с землей. Мы сами не пострадали, потому что в это время были в поле, а так погибло и ранено было порядка 20 человек из тех, кто был во время бомбардировки дома."*

"Боевиков в деревне не было, они начали беспорядочно убегать, а удары продолжались еще десять дней".

Абдулразак Мустафа Аш-Шихада, провинция Ракка, д. Зор Шаммар, 57 лет, крестьянин: *"В июле 2017 года эта коалиция уничтожала все дома и, в частности, и мой дом. Они уничтожили все, даже инфраструктуру нашей страны, а потом начали разрушать наши гражданские дома"*.

Вопрос: *"А в вашей деревне были боевики?"*

Абдулразак Мустафа Аш-Шихада, провинция Ракка, д. Зор Шаммар, 57 лет, крестьянин: *"Мало. Очень мало. Человек 15. Они даже не бомбили по боевикам, они бомбили только гражданские дома. У боевиков не было потерь. Около моего дома жили боевики, они производили оружие, или делали что-то с оружием, их не бомбили, они только разрушили мой дом"*.

Вопрос: *"Сколько пострадало людей, в результате этих бомбардировок?"*.

Абдулразак Мустафа Аш-Шихада, провинция Ракка, д. Зор Шаммар, 57 лет, крестьянин: *"Были потери, были жертвы, одна семья 11 человек погибло, вторая семья 6 человек. Все погибли, включая детей. Еще в третьей семье погибло два человека. Детей всего погибло 13 человек. Самому младшему было семь месяцев, старшему семь или восемь лет. У меня двое родственников получили ранение в результате авиаудара – они бежали по улице и взорвалась бомба"*.

Саусан Ахмед Аль-Джабер, провинция Ракка, д. ГанемАли, 35 лет, домохозяйка: *"Как только услышала, что американцы начали нас бомбить, сразу уехала, а когда вернулась, дом в пять комнат сравняли с землей. Соседи сказали, что это американцы бомбили. У брата отца тоже дом разрушен. Боевиков в нашей деревне не было. Они только иногда проезжали по дороге через деревню"*.

Усман Салех Аль-Халаяж, провинция Дейр Эс-Зор, д. Западная Шрида, 49 лет, учитель арабского языка в школе: *"В нашей деревне не было боевиков, в районе были боевики, в самой деревне не было, а американская коалиция разбомбила мой дом. Мы были у реки, когда они бомбили. После того, как вернулась сирийская армия, я вернулся в дом и нашел что дом разрушен. Мы слышали, что это самолеты коалиции. Я видел, что рядом с деревней был пикап с боевиками, но самолеты коалиции бомбили деревню, они не трогали этот пикап. Это было в 17 июля 2017 года."*

16 июля мы все ушли из деревни, потому что знали, что коалиция будет бомбить нас. В деревне тогда проживало 6-7 тысяч человек."

Около реки (Евфрат) было много людей, которые покинули свои дома, все люди приближались к реке, хотели перебраться на другой берег. Простые люди, мирные, у которых ничего нет. С 17 по 27 июля 2017 года самолеты коалиции начали бомбить их беспорядочно, в неопределенные места. Хаотично. Из моей деревни в результате этого погибло порядка 10 человек. 24 или 25 июля Сулеман Хумейд аль-Абдулла хотел переправиться через Евфрат вместе со своими братьями, большинство людей уже переправилось, в него попал осколок от авиабомбы и он был убит. Потом мне сказали, что его отец тоже был убит".

Хамда Махмуд Аль-Сажу, провинция Дейр Эс-Зор, д. Западная Шрида, 48 лет, домохозяйка: "Мы спали ночью, когда самолеты коалиции начали бомбить нас. Вышли из деревни. Рядом с нами в школе жили игольцы. И в результате вот коалиция разбомбила мой дом, но не бомбила школу рядом. В школе были боевики. Но никто из боевиков не пострадал. Зато я слышала, что было много раненых от ударов коалиции, про погибших не знаю".

Журия Мухамеддиб аль-Халыф, провинция Дейр Эс-Зор, г. Сабха, 43 года, домохозяйка: "Я живу Сабхе, здесь было мусульманское, исламское государство, называемое ИГИЛ. 23 июля 2017 года был авиаудар со стороны американской коалиции, в результате моя семья потеряла убитыми 8 человек. Мы ушли из города в лагерь Зейтун, там оливковая роща. Я хотела приготовить обед для детей и тут бомба упала на лагерь. У меня были убиты 3 ребенка - Муххамед Нур. 12 лет, сестра его Анфаль 8 лет и младшая сестра Иляф 9 лет. Кроме них погибли еще пятеро детей Хасана Аль-Хармана самому старшему было 16 лет, младшей девочке 3 года. Они все были в одной палатке".

Ахмед Хусейн аль-Хамид, провинция Дейр Эс-Зор, д. Восточная Шрида, 52 года, крестьянин: *"В нашей деревне жили боевики, но когда начались авиаудары, они убежали. Там остался у меня сын, ему 17 лет, его дедушка, Мусаль Аль-Хамади, около 70 лет. Две ракеты попали в дом. Одна прямо в дом сверху и вторая сбоку. В результате ударов сын, Мухаммед Ахмед Аль-Хамид, получил ранение ноги. Не смогли его взять из-за раны, наложили шину на рану, потом сдали в больницу здесь, а*

потом уехал в Ливан.

Они не разбирая, кто там гражданский, кто боевик, удары начали, напугали всех людей и детей, мы все убежали. Больше 20 домов было разрушено. Дети получили ранение, а 4 или 5 человек погибли в результате этого удара. Это было в конце июля, или в начале августа 2017 года".

Муххамед Саер Халяф, провинция Дейр Эс-Зор, д. Восточная Шрида, 52 года, крестьянин: *"Я живу в д. Восточная Шрида. В нашей деревне боевики не жили. 17 июля 2017 года мы жили в поле, когда американский самолет начал бомбить нас. Мы потеряли 50 баранов. У меня два племянника, сын брата, Абдулл Саля Хамуд Халяф, и сын сестры, Башир Ахмед Аль-Иса, погибли. Обоим было по 8 лет, жена, Камила Исмаил Аль-Ибрагим (52 года) получила ранение. Еще восемь человек, соседей*

погибли. Разрушили мой дом, дом соседей и дом моего сына полностью. Невозможно восстановить.

Боевиков американцы не бомбили. Все боевики уехали куда-то в сторону Маадана".

Хамда Свей Аль-Кедам, провинция Дейр Эс-Зор, г. Абу Кемаль, 30 лет, домохозяйка: *"Это было в 2017 году, когда начались американские бомбардировки по нашему городу. Был удар, стена дома полностью разрушилась и меня завалило. Я полностью получила ожоги и переломы обеих ног, ноги держались чуть ли не на коже просто. Сначала меня быстро вылечили. Но в больнице Хаджина быстро не лечат, я на костылях ходила месяц, потом меня отправили в Дамаск, где мне сделали операцию, и*

установили аппарат Илизарова.

Боевики были на другой улице, метрах в 50 от моего дома. Но в них не попали, попали в нас. Погиб еще один дедушка. Я ни разу не слышала, чтобы американцы убили игиловцев. Вот соседи погибли на месте, кишки все вылезли из тела. Все соседи от мощного удара пострадали, кого-то осколком задело, кого-то камнем и так далее. Даже моему сыну в голову попало".

Абд Аль-Халим Мизар Аль-Али Аль-Дарвиш, провинция Дейр Эс-Зор, д. Саллхия, 67 лет, пенсионер "Мой брат Хусан Аль-Али Аль-Дарвиш и вторая жена отца Нура Хаммуд Ассаль в результате удара авиации скончались на месте. Это было в конце 2017 года. Брату было 17 лет, второй жене отца 55 лет.

Мы все собрались и убежали. Переходили поле, на котором рос хлопок, просто убежали, потому что боялись, что будет удар по дому. В итоге авиация взяла и нанесла по нам удар в открытом поле, некоторые скончались на месте. Ближайший штаб боевиков находился в 500-600 метрах от нас. Но к этому времени они все пересекли реку и убежали. Боевиков не было вообще. Было много ударов, каждые две секунды были новые удары, авиация очень близко снижалась и наносила удары".

Список опрошенных

1. Аббас Аль-Ауи Мухаммад
2. Абд Аль-Вахаль Аль-Али Аль-Султан
3. Абдалла Аль-Махмуд Аль-Аббас Ас-Салама
4. Абд Аль-Хахим Ас-Салех
5. Абд Аль-Халим Мизар Аль-Али Аль-Дарвиш
6. Абд Ас-Салам Хальф Аль-Маханна
7. Абдульджалим Ахмед Дахуд
8. Абдулразак Мустафа аш-Шихада
9. Абдуразак Аль-Джабаки
10. Абир Валид Аль-Карта
11. Адель Али Айша
12. Азаб Биляль Аль-Джабар
13. Али Абделькарим Шайфун
14. Али Ахмад Ар-Рамадан
15. Али Махмуд Аль-Хуссейн
16. Али Мустафа Ас-Сулейман
17. Аля Ад-Дин Абейд
18. Анонимно, запись на телефон, житель г. Ракка
19. Айман Азиз Фахру
20. Айша Турки Аль-Али
21. Аттала Хасан Аль-Ахмад
22. Ахдам Мухаммад Махмуд
23. Ахмад Абуд Ахмад
24. Ахмад Аль-Мауси Ляхам
25. Амад Гадар Мухаммед
26. Ахмад Хуссейн Аль-Хадж Али
27. Ахмед Аль-Карказ
28. Ахмед Аль-Матр Аль-Хасан
29. Ахмед Хусейн аль-Хамид
30. Ахмед Саид Харим
31. Ахмед Хаттаб Ибн Улейми
32. Ахмед Шартак Ибн Мухаммед
33. Ая Наср Фахру
34. Вад Салюм Мариам
35. Валид Мухаммед Аль-Юнис
36. Ватха Хади Аль-Мустафа Аль-Абд Аль-Мухаммед Аль-Наасан,
Хинт Мухаммед Аль-Юсуф
37. Варда Ахмед Ибрагим

38. Ваффа Абдулрахман Хаббуш
39. Ваха Муслих Аль-Хуссейн Аль-Жвара
40. Вахид Хусейн Аль-Али
41. Видад Ахмад Муса Аль-Мухтар
42. Газия Ходр Аль-Али
43. Дауд Сулейман Аль-Хуссейн
44. Джасем Муамед Мааюф
45. Джамаль Аль-Муса Шхада Ибн Феладж
46. Джума Мухаммад Махмуд
47. Журия Мухамеддиб аль-Халяф
48. Захаб Рахиль Ас-Сархан
49. Закария Аль-Салех
50. Зейнаб Ражаб Хаммуд
51. Зияд Абдулсалмия Абдулрахман Аль-Абдулла, Иман
Абдулсалмия Абдулрахман Аль-Абдулла
52. Ибрагим Мустафа Аль-Дигам
53. Ида Хусейн аль-Али
54. Ибаргим Али Аль-Хасун
55. Ибаргим Аль-Усман Ибн Хаммуд
56. Илин Аджиб Салин
57. Илин Али Шакухри
58. Имад Аш-Шейх Ибрагим
59. Иса Ибрагим Аль-Маваз
60. Исмаил Ибрагим Хоро
61. Исмаил Мухаммед Аль-Абуд
62. Камиля Ибрагим Хаммуд
63. Линда Мухьяддин Дуба
64. Маяда Хадж Хуссейн
65. Мурхеж Атрад Аль-Хмейдан
66. Мутеб Самир Хаимс
67. Муса Юсеф Ажити
68. Муххамед Джасим Ар-Ракад
69. Муххамед Саер Халяф, Камила Исмаил Аль-Ибрагим
70. Муханан Хиляль Затима
71. Малька Аль-Халифа Мустафа
72. Мамдук Махмуд Ар-Разук
73. Марван Хасан Муса
74. Мариам Аль-Гахер Аль-Шаид
75. Мариам Саид Хаджи Ходр
76. Мариам Халика Аль-Ахмад
77. Махмуд Салех Ад-Джарах

78. Мухаммед Ахмед Аль-Место
79. Мухаммед Али Аль-Муффридж
80. Мухаммед Ахмед Аль-Шейх
81. Мухаммад Али Аль-Ходр
82. Мухаммед Аль-Ибрагим
83. Мухамед Диб Аль-Хмеди
84. Мухаммед Мустафа Ас-Сулейман
85. Мухаммед Нур Аль-Ахмед
86. Мухаммед Халеф Аль-Хуссейн
87. Мухаммед Ханан Абуд
88. Мухаммад Джамиль Ад-Дин
89. Мустафа Муса Мухаммад
90. Муххаммад Бадр Диб
91. Наваль Хасан аль-Аджа
92. Наджда Аль-Гази Аль-Хасан
93. Назал Хаван Обейд Аль-Хамад
94. Насер Хамад Аль-Баты
95. Насима Мухаммед Занза
96. Нашрад Мушхед Шхада
97. Науф Таха Аль-Халаф
98. Нэрмин Муаяд Аль-Хайек
99. Обейда Абдулразак
100. Омар Ахмед Аль-Халаяф Аль-Саид
101. Осман Ахмед Аль-Дахид
102. Рамад Муххаммад Илева
103. Рамид Бадиа Селим
104. Рияд Хаммуд Аль-Махмуд 105. Сабри Мухаммед Махмуд 106.
Сабха Айн Аль-Асмад. 107. Салех Абед Ар-Рашид
108. Салех Хлейф Аль-Сулейман
109. Салех Халаф Аль-Абед Аль-Хазар
110. Салеха Махмуд Аль-Файсал
111. Салех Махмуд Аль-Мухаммед Аль-Сахех Аль-Вади
112. Салех Махмуд Гедар
113. Сари Абдалла Аль-Даи
114. Саусан Ахмед Аль-Джабер
115. Салха Аль-Махмуд
116. Суда Аль-Ясин Аль-Джарад
117. Сукут Аль-Ахмед Аль-Мухаммед Аль-Таех, Мухлеф Муса ат-
Таех
118. Уаед Хамдан Аль-Абед
119. Усман Салех Аль-Халаяж

120. Фаваз Увейдхиль Аль-Аскар
121. Фаяд Ибрагим Мариам
122. Фадель Юнис Ад-Дахер
123. Фатима Махмуд Мазхар
124. Фатима Мустафа Хаммуд
125. Хадиджа Ахмад Гриб
126. Хальфа Мустафа аль-Агаб
127. Халиль Ибрагим Аль-Аджи
128. Хамда Свей Аль-Кедам
129. Хамда Махмуд аль-Сажу
130. Хана Касем Масри
131. Хасан Джамиль Асад
132. Хасан Зарул Ибн Абдулла
133. Хасан Ибрагим Хаджхасан
134. Хасан Муса Аль-Фарез Аль-Муса
135. Хасан Мухаммед Шаыб Аль-Абдалла
136. Хатем Аль-Шухна
137. Хаят Аль-Хайс
138. Хасан Таха Таха
139. Хинт Мухаммед Аль-Юсуф
140. Худи Мухаммад Саид Бахер
141. Хусейн Аль-Али Бутель
142. Хусейн Гальф Аль-Али
143. Хусейн Трад
144. Хуссейн Хамуд Аль-Лювей
145. Шакиб Амин Ибн Абдурахман
146. Шаниз Ат-Таби
147. Юнис Авад Аль-Хасан
148. Юсеф Али Аль-Али
149. Юсеф Дауш Малюк
150. Юсра Салех Аль-Хаммад
151. Ясин Аяд Аль-Хаммад Аль-Хастаф

